

Экономический вестник о вопросах переходной экономики

Beyond Transition

Октябрь — декабрь 2006 г. • Номер 12 (2006)

<http://www.worldbank.org/transitionnewsletter>
www.cefir.ru

Тема номера: Центральная Азия

Марта Олкотт: "Странам удавалось сдерживать напряженность, не давая ей перерасти в конфликт" 3

Центральная Азия: результаты экономического развития
Ричард Помфрет 4

Региональное сотрудничество в сфере внешней торговли
Азиатский банк развития 6

Барьеры на пути торговли в Центральной Азии
Клеменс Грейф, Мартин Рейзер и Тошиаки Сакацуме 8

Экономические последствия вступления в ВТО для Казахстана
Йеспер Йенсен и Дэвид Тарр 9

Вставка: Обязательства в рамках ВТО в телекоммуникациях 10

Узбекистан на обочине нового Шелкового пути?
Мартин Рейзер и Деннис Де Трей 11

Вставка: Вести бизнес в Казахстане и Кыргызстане стало легче 12

Последствия вооруженного конфликта для школьного образования
Ольга Шемякина 13

Денежные переводы мигрантов
Джария Хоффман 14

Городская бедность в Центральной Азии
Элен Гамильтон, Кристина Кессидес, Дениз Бахароглу,
Билл Деннинг, Александр Колев, Мака Ломайя 15

Вставка: Трущобы на окраинах Бишкека 16

Модель пенсионной системы в Кыргызстане
Роман Могилевский 17

Вставка: Кыргызстан — достигнутые успехи и новые задачи 18

Расходы Казахстана на охрану здоровья семьи и ребенка
Меруерт Махмутова 19

Вставка: Индекс человеческого развития в Центральной Азии 20

Продвижение инноваций через технопарки в Казахстане
Славо Радошевич и Марат Мырзахмет 21

Новое в экономической науке

Корпоративная благотворительность в переходный период
Катарина Свиткова 22

Расширение торговли по линии "Юг — Юг"
Пржемыслав Ковальски и Бен Шеферд 23

Торговля в сфере услуг по линии "Юг — Юг"
Нора Дайхел, Феликс Эшенбах, Бен Шеферд 24

Новости Всемирного банка 25

Новые публикации 27

Календарь событий 30

Фото: Всемирный банк

От редактора

Уважаемые читатели,

Экономическое развитие стран Центральной Азии, не имеющих выхода к морю и удаленных от ближайших портов на 3000 километров, в значительной мере зависит от их сотрудничества друг с другом и соседними государствами. Недостаток сотрудничества в международной торговле, использовании водных ресурсов и других важных сферах, а также неразвитость государственных институтов послужили основными причинами скромных — а в некоторых случаях чрезвычайно низких — темпов экономического роста в течение 15 лет независимости (статьи Помфрета и Азиатского банка развития). Хотя некоторые считают, что нынешняя ситуация могла быть и хуже (Олкотт, Грейф и др.), перед всеми странами, за исключением богатого нефтяными ресурсами Казахстана, сейчас предельно остро стоят проблемы бедности и развития человеческого капитала (Помфрет).

Как и в других развивающихся странах, в наиболее уязвимом положении оказались женщины: это касается и возможности получить образование (Шемякина), и доступа к медицинскому обслуживанию (Махмутова). Кроме того, социально незащищенными оказались жители небольших городов, где уровень бедности даже выше, чем на селе (Гамильтон и др.).

В беднейших странах региона лучшей стратегией выживания для населения стала миграция. По некоторым оценкам, в Таджикистане денежные переводы трудовых мигрантов составляют до 28% ВВП и являются вторым по значимости источником доходов страны после экспорта алюминия (Хоффман). Однако институциональная среда в центральноазиатских странах пока не позволяет использовать денежные переводы для наиболее эффективного развития человеческого капитала. Основными препятствиями являются неразвитость банковских структур, взимающих слишком высокую комиссию за переводы, а также устройство пенсионной системы, не позволяющее временным трудовым мигрантам в ней участвовать (Могилевский).

Устранение барьеров на пути региональной и мировой торговли — первый шаг, который необходимо сделать странам Центральной Азии для ускорения экономического развития. Эффективность такой политики в плане повышения благосостояния может быть весьма существенной: так, по оценкам Йенсена и Тарра, выгоды от вступления Казахстана во Всемирную торговую организацию могут достичь 6,7% от совокупного потребления в среднесрочной перспективе и 17,5% — в долгосрочной. Открыв границы, Узбекистан — самая закрытая на сегодняшний день страна региона — может в 10-15 раз увеличить объем торговли со странами Юго-Восточной Азии в ближайшее десятилетие (Рейзер и Трей). Как показывает исследование внешней торговли по линии «Юг — Юг», политика большей открытости положительно отразится на торговле и благосостоянии не только самого Узбекистана, но и большинства других стран региона (Ковальски и Шеферд).

Продолжение реформ, снижение барьеров для новых компаний на рынке, повышение эффективности систем социального обеспечения — вот еще некоторые шаги, которые необходимо предпринять для достижения устойчивого экономического развития Центральной Азии. Опробование новых мер промышленной политики также может дать положительные результаты, если их применять разумно (Радошевич и Мырзахмет).

В целом статьи этого выпуска *ВТ* показывают, что ключевым фактором для развития стран с невыгодным географическим положением может стать их взаимное сотрудничество. Однако оно должно быть подкреплено эффективными институтами и политической волей.

Ксения Юдаева,
управляющий редактор

Марта Олкотт: "Странам удавалось сдерживать напряженность, не давая ей перерасти в конфликт"

Марта Брилл Олкотт — ведущий научный сотрудник Российско-евразийской программы Фонда Карнеги за международный мир в Вашингтоне. Недавно в свет вышла ее книга "Второй шанс Центральной Азии". Д-р Олкотт любезно ответила на вопросы **ВТ**.

Какие политические решения, принятые в странах Центральной Азии с момента их независимости, будут иметь наиболее значительные последствия для будущего региона?

М. Олкотт: Национальными властями в Центральной Азии было принято несколько решений, повлиявших на ситуацию во всем регионе. Вероятно, наиболее значительным оказалось решение Узбекистана закрыть границы после взрывов в Ташкенте в начале 1999 г. Это, разумеется, серьезно отразилось на населении, проживающем в приграничных районах. Но, что более важно, практически затормозилось развитие региональной торговли, еще и потому, что это решение последовало сразу после отказа Узбекистана от программы финансовой стабилизации и объявления о поддержке сильно заниженного курса [узбекской валюты — ред.] сома. Это решение крайне негативно отразилось на экономическом развитии Кыргызстана и Таджикистана.

В целом решение искусственно поддерживать узбекский сом негативно повлияло на перспективы экономического развития Узбекистана и соседних с ним государств. Узбекистан потерял свою первоначальную привлекательность для инвестиций в сектор услуг и легкое машиностроение. Со временем почти ничего не осталось и от относительно крупного капитала, имевшегося в распоряжении мелких и средних узбекских предпринимателей до конца 1993 г.

Таким же неудачным было решение Сапармурада Ниязова строить внешнюю политику на основе доктрины "позитивного нейтралитета". Неясно, чему должна была способствовать такая политика, но совершенно очевидно, чему она препятствовала. Туркменистан отказался присоединиться к какой бы то ни было региональной организации (кроме СНГ), что еще больше затруднило региональную интеграцию.

Без этой интеграции размер рынка Центральной Азии и Южной Сибири резко

сократился, уменьшились перспективы создания мощного агропромышленного комплекса, текстильной и швейной промышленности, которые могли бы обеспечить регион необходимыми рабочими местами.

Страны Центральной Азии, не имеющие выхода к морю и окруженные "горячими точками" мирового масштаба, сталкиваются с общими угрозами и рисками, такими, как безопасность, доступ на рынки, нехватка водных и энергетических ресурсов. Тем не менее часто им не удается эффективно сотрудничать по этим вопросам. Каковы, на ваш взгляд, главные препятствия на пути к более тесному сотрудничеству?

М. Олкотт: Страны Центральной Азии осознают, что перед ними стоят общие угрозы безопасности, но зачастую защищают свои национальные интересы таким образом, что это затрудняет региональное сотрудничество. Это происходило в отношении ситуации в Афганистане до сентября 2001 г., когда Туркменистан де-факто признал власть талибов, а Узбекистан, Кыргызстан и Таджикистан в той или иной степени сочли, что она непосредственно подрывает их национальную безопасность, поскольку позволяет находиться на территории Афганистана вооруженным формированиям оппозиционно настроенных сил.

То же самое и в отношении водных ресурсов: хотя все страны признают, что водные ресурсы

в регионе — общие, каждая стремится использовать все доступные ей ресурсы в собственных экономических интересах и надеется, что другие государства региона воздержатся от применения силы и ситуация не выйдет из-под контроля.

На самом деле силовая политика применяется довольно часто. Так, несколько лет назад Узбекистан заминировал свои границы с Кыргызстаном и Таджикистаном, что привело к человеческим жертвам, пока, наконец, решение не было пересмотрено. Узбекские военные самолеты кружили над Токтогульской ГЭС в Кыргызстане, демонстрируя готовность Ташкента прибегнуть к военным действиям в случае нарушения сезонного эксплуатационного режима и ограничения подачи воды для ирригации. Тем не менее до настоящего времени, особенно по сравнению с Закавказьем, странам Центральной Азии удавалось сдерживать напряженность в отношениях, не давая ей перерасти в конфликт. Во всяком случае, перспективы регионального сотрудничества, по крайней мере, на уровне диалога верхов, в последнее время улучшились. **ВТ**

Центральная Азия: результаты экономического развития

Казахстан и Узбекистан могут стать экономиками среднего размера в мировом масштабе, а три другие страны, по всей видимости, будут играть незначительную роль в мировой экономике

Ричард Помфрет

Все страны Центральной Азии начинали почти с одинаковых стартовых условий. Все они, кроме Казахстана, были беднейшими республиками бывшего Советского Союза и экспортерами сырья — главным образом хлопка, нефти, природного газа и полезных ископаемых. При этом показатели человеческого капитала, в частности, ожидаемая продолжительность жизни и почти всеобщая грамотность были довольно высоки для стран с таким уровнем доходов (см. Таблицу).

Республики были практически неготовы к столь быстрому распаду Советского Союза в 1991 г. Они не имели никакого опыта государственности до вхождения в состав Российской империи в XVIII и XIX вв. На-

В начале XXI в. все страны в основном завершили переход от системы центрального планирования. Несмотря на сохранение определенного сходства в плане зависимости от ресурсов и авторитарности режимов, постепенно росли различия между странами, по мере того как национальные правительства вводили собственные стратегии перехода к рыночной экономике.

По различному пути

По стандартному показателю экономического развития — реальному ВВП — положение всех стран с 1989 по 1999 г. ухудшилось, причем в самых бедных ВВП снизился более чем на 50%. Однако в реальности такое резкое падение не всегда

экономика на тенденцию их занижать в условиях рынка. Кроме того, изменилась структура производства.

Экономическое положение стран Центральной Азии по прошествии десятилетия после провозглашения независимости может быть охарактеризовано следующим образом:

- Экономическая политика *Кыргыстана* может быть признана лучшей в регионе, однако стране не удалось добиться впечатляющих результатов. Низкие экономические показатели в 1990-х гг. объясняются резким падением уровня жизни как с точки зрения потребления, так и с точки зрения доступности социального обеспечения, образования и социальных услуг. Хотя в Кыргызстане создана относительно свободная рыночная экономика, похожая на экономику намного более богатого за счет нефтяного бума Казахстана, проблемы возникли из-за нехватки институтов, необходимых для эффективного функционирования рынка.

- Бедственное экономическое положение *Таджикистана* было в значительной степени обусловлено гражданской войной, продолжавшейся в течение нескольких лет в 1990-х гг. Быстрый экономический рост после 1999 г., продвижение реформ и укрепление внутренней безопасности стали признаками улучшения ситуации. Однако Таджикистан продолжает оставаться беднейшей страной в Центральной Азии. Экономика страны в основном зависит от экспорта алюминия и хлопка, доходы от которых составили 55% и 28%, соответственно, от совокупных экспортных доходов в 2003 г. Единственным крупным альтернативным источником поступления валюты является гидроэнергетика. Институциональные изменения происходят медленно, и управление остается слабым. Физическая инфраструктура, разрушенная во время гражданской войны, по-прежнему находится в плачевном состоянии. Провалы в социальной сфере связаны с проблемой наркотиков и миграцией, которые стали серьезной угрозой некогда прочным семейным связям.

Ни одна из пяти республик Центральной Азии не была готова к столь быстрому распаду Советского Союза в 1991 г.

выки управления экономикой на республиканском уровне были очень слабыми, поскольку в советское время вся стратегия экономического развития определялась в Москве. Все пять стран пострадали от разрыва налаженных экономических связей. Стремление сохранить эти связи на основе рубля как единой валюты усугубило проблему гиперинфляции, и к концу 1993 г. от этой идеи пришлось отказаться.

очевидно на первый взгляд. Во всяком случае, в крупных городах Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана качество жизни за десятилетие после провозглашения независимости, похоже, значительно улучшилось.

Снижение реального уровня ВВП может на самом деле преувеличиваться по двум основным причинам: из-за смены тенденции завышать показатели при плановой

Экономические и социальные показатели, 1989–91 и 2002 гг.

	Население (млн)		Коэффициент Джини		Ожидаемая продолжительность жизни (годы)		ВВП на душу населения, по ППС
	Сер. 1990	2002	1989	2002	1991	2002	
Казахстан	16,8	15,5	0,289	0,35 (1996)	69	66	5,870
Кыргызстан	4,4	5,1	0,287	0,46 (1996)	66	68	1,620
Таджикистан	5,3	6,2	0,308	0,47 (1999)	69	69	980
Туркменистан	3,7	4,8	0,307	0,41 (1998)	66	67	4,300
Узбекистан	20,5	25,7	0,304	н/д	69	70	1,670

• В *Узбекистане* реформы идут медленно. В 1990-х гг. здесь были лучшие экономические показатели среди бывших советских республик, в основном благодаря эффективному управлению, по крайней мере, на уровне довольно низких стандартов региона. Важное различие между Узбекистаном, Россией и Казахстаном заключалось в том, насколько приватизированной оказалась ресурсная рента. Узбекские власти эффективнее других стран СНГ использовали доходы от ресурсов в социальной сфере — образовании и здравоохранении. Однако в 1996-2002 гг. экономические реформы практически не осуществлялись, а политические репрессии усилились. С ухудшением экономической ситуации в первые годы нового столетия экономические показатели Узбекистана оказались не такими впечатляющими, снизилась и поддержка правительства со стороны населения.

• Устойчивыми преимуществами для экономики *Казахстана* стали более высокий уровень доходов, значительный человеческий капитал и природные ресурсы. Разработка новых месторождений нефти и строительство трубопроводов, обеспечивающих альтернативные пути экспорта казахстанской нефти, открывают благоприятные среднесрочные перспективы для получения значительных нефтяных доходов. Несмотря на слабый экономический рост в 1990-х гг., бурный рост нефтяной добычи с 2000 г. превратил Казахстан в самую богатую страну в регионе. Хотя правящая элита Казахстана приобрела богатства и власть в результате несправедливой приватизации, теперь она стремится к установлению правового государства, чтобы защитить свои экономические завоевания.

• У *Туркменистана*, несмотря на природные богатства, были самые мрачные ближайшие перспективы в силу неудовлетворительной экономической политики прежнего руководства, невосприимчивого к переменам. Небольшое население и крупные запасы природного газа позволяли стране после провозглашения независимости называть себя "Центрально-азиатским Кувейтом". Однако авторитарный режим, существовавший за счет ресурсной ренты, не имел ничего общего с Кувейтом в плане эффективного управления экономикой. Так что с точки зрения экономики практически любые перемены лучше, чем политика Туркменбаши.

Рост неравенства

Во всех пяти странах переход к рыночной экономике сопровождался ростом неравенства. Это привело к высокому уровню бедности почти во всем регионе. При

этом самый низкий уровень абсолютной бедности в Казахстане, где изначально доходы были относительно высокими.

Кто выиграл и кто проиграл в результате перемен? Правящая элита, сумевшая превратить привилегии советской эпохи в материальные блага, разбогатела. В некоторых случаях возник новый класс богатых бизнесменов в результате несправедливой приватизации или незаконной деятельности. В то же время сельские домохозяйства, большие семьи и население с низким уровнем образования проиграло в результате перехода к рыночной экономике.

Опираясь на данные опроса домохозяйств, мы пришли к выводу, что в переходный период расходы на душу населения в домохозяйствах определялись тремя основными факторами:

Серьезным непредсказуемым фактором и катализатором экономических перемен являются политические режимы

• *Местоположение.* В Кыргызстане расходы на душу населения в сельских домохозяйствах в среднем на 26% ниже, чем в городских. В Казахстане самый высокий уровень жизни на севере и самый низкий на юге. Важным фактором становится экологическая обстановка, например, в таких регионах, как Дашогуз в Туркменистане, Каракалпакстан (автономная республика в составе Узбекистана) или Южный Казахстан широко распространенная бедность усугубляется экологическими проблемами вследствие высыхания Аральского моря.

• *Состав домохозяйств.* Крупные домохозяйства несут самые значительные затраты. Рождение еще одного ребенка снижает расходы домохозяйства (из расчета на одного члена) в большей степени, чем прибавление взрослого или пожилого члена. В Казахстане появление еще одного ребенка уменьшает расходы домохозяйства (на одного члена) на 17%, появление пожилого человека — на 12%, а взрослого члена домохозяйства — на 6%. В Таджикистане появление еще одного ребенка снижает расходы на 9%, пожилого человека — на 5%, а появление дополнительного взрослого никак не влияет на этот показатель.

• *Образование* приносит большую материальную отдачу в рыночной экономике. При переходе от плановой экономики к рыночной население с высоким уровнем общего образования смогло лучше воспользоваться новыми возможностями. В Казахстане и Кыргызстане расход на члена домохозяйства на 27-29% выше в хозяйствах, главы которых получили среднее образование, по сравнению с

теми, главы которых не окончили среднюю школу. Это явление еще сильнее выражено в Ферганской области Узбекистана (43%). И наоборот, лица, получившие узкое техническое образование, трудовые навыки которых устарели, не получают отдачи от своего образования в рыночных условиях.

Дальнейшие перспективы

За прошедшие годы все страны существенно продвинулись по пути к рыночной экономике, за исключением, пожалуй, Туркменистана, и, вероятно, будут в дальнейшем идти различными путями. Наибольшие шансы преуспеть у Казахстана. И Казахстан, и Узбекистан могут стать экономиками среднего размера, и, скорее, сами по себе, а не как часть региона Цент-

ральной Азии. Но если Узбекистан не решит взаимосвязанные проблемы конвертируемости валюты, оптовых цен на сельскохозяйственную продукцию и доходов госбюджета, его экономика может быстро скатиться в застой, характерный для многих импортозамещающих стран в 1950-е и 1960-е гг.

Остальные страны будут играть незначительную роль в мировой экономике. На лаживание эффективного государственного управления и утверждение правовых норм в Кыргызстане и Таджикистане — необходимые условия для их прогресса. Однако даже при выполнении этих условий экономические перспективы обеих стран не очень благоприятны, поскольку обе они бедны, не имеют выхода к морю, и их экономика зависит от хорошего регионального сотрудничества в сфере экспорта.

Во всех пяти странах самым серьезным непредсказуемым фактором и потенциальным катализатором экономических перемен являются политические режимы. Ослабление государственного контроля над экономикой, возможно, неотделимо от политических реформ, которые расширят свободу и плюрализм в обществе.

Ричард Помфрет (Richard Pomfret) — профессор экономики Университета Аделаиды, Австралия, и приглашенный профессор международной экономики им. Аджиуп Университета Джона Хопкинса, США. Статья основана на книге автора "Экономика стран Центральной Азии после провозглашения независимости", изданной Принстонским университетом в 2006 г. Книгу можно заказать на сайте www.pup.priceton.edu.

BT

Региональное сотрудничество в сфере внешней торговли

Эффективность торговли в странах Центральной Азии зависит от их регионального сотрудничества

Азиатский банк развития

Размеры экономики стран, входящих в Организацию центральноазиатского регионального экономического сотрудничества (ЦАРЭС), — Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана, — относительно невелики. Поэтому для устойчивого экономического развития им необходимо развивать торговлю и стремиться к более прочной интеграции в международную торговую систему. Соглашения о региональном сотрудничестве могут позволить странам либерализовать свою внешнеторговую политику при относительно низких издержках, уменьшить риски протекционистских мер со стороны торговых партнеров, найти новых партнеров и повысить уровень социального благосостояния. Однако, в зависимости от содержания, подобные соглашения могут оказать и негативное влияние на существующие торговые отношения. Тем не менее региональное сотрудничество в сфере транспорта и таможенного транзита однозначно позитивно, учитывая тот факт, что центральноазиатские страны не имеют выхода к морю.

Прогресс в любой из этих областей сможет оказать лишь незначительное влияние на развитие торговли при отсутствии позитивных перемен в других сферах. Например, либерализация торговли стран, не имеющих общей границы, не приведет к улучшению двусторонней торговли, если из-за проблем с транспортной инфраструктурой будет затруднен транзит через соседние с ними государства. Аналогичным образом совершенствование транспортной инфраструктуры и транзита в соседних странах будет мало способствовать интеграции страны в международную торговую систему, если она будет продолжать вести ограничительную торговую политику.

Неоднородное развитие товарной торговли

После резких изменений в конце 1990-х гг., вызванных колебаниями мировых цен на сырьевые товары, и российского финансового кризиса 1998 г., в 2000-2004 гг. экспорт и импорт товаров в центральноазиатских странах значительно вырос. В 2004 г. совокупный уровень внешней торговли (отношение совокупного экспорта и импорта к ВВП) был выше, чем можно было ожидать, учитывая небольшие размеры стран, отсутствие у них выхода к морю и уровень ВВП на душу населения (см. Таблицу 1). Однако в экспорте по-прежнему преобладают несколько сырьевых товаров, таких, как сырая нефть, металлы и хлопковое волокно, что делает эти страны чувствительными к резким колебаниям мировых цен.

В то же время участие центральноазиатских стран в глобальных производственных цепочках и связанной с ними торговле готовой продукцией остается ограниченным.

Внешняя торговля по-прежнему в основном ведется с небольшим числом государств, с которыми центральноазиатские страны имеют прочные исторические и культурные связи и/или соседствуют, — Китаем, Россией и Турцией. Анализ на основе гравитационной модели показывает, что между Центральной Азией и большинством стран Восточной и Южной Азии и Западной Европой существует значительный нереализованный торговый потенциал. Ограниченное количество торговых партнеров делает центральноазиатские страны чувствительными к изменениям спроса на импорт и возможным торговым санкциям.

Высокие торговые барьеры

Хотя на момент провозглашения независимости странами Центральной Азии их торговая политика мало различалась, сегодня отличия довольно заметны — самая либеральная политика в Кыргызстане, довольно либеральная в Казахстане и Таджикистане и весьма жесткая в Узбекистане.

В Кыргызстане и Таджикистане единые и довольно низкие внешнеторговые тарифы. В Казахстане сложная тарифная сетка с большим количеством тарифных шкал и высокой максимальной тарифной ставкой, хотя невзвешенная средняя тарифная ставка не очень высока. В Узбекистане также сложная тарифная структура и относительно высокая невзвешенная средняя тарифная ставка. Проблемой является то, что в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане тарифные ставки меняются часто и непредсказуемо. Кроме того, тарифы выше для товаров с большей степенью обработки.

Помимо прямых тарифов часть импорта в Казахстан и Узбекистан облагается налогами. В то же время такие налоги не взимаются с товаров, произведенных внутри страны, или же налоговые ставки ниже на местные товары по сравнению с импортными.

Серьезными препятствиями для развития торговли остаются высокие транспортные издержки, длительные и непредсказуемые сроки международных поставок. Это связано не только с отдаленным географическим положением Центральной Азии и ее сложной топографией, но и со слабой развитостью транспортных сетей, высокими издержками на транспортные услуги, низким качеством этих услуг и ло-

Таблица 1. Фактическое и прогнозное отношение совокупного экспорта и импорта к ВВП – 1999 и 2004 гг. (в %)

	По текущим ценам				По оценке, основанной на ППС			
	1999 факт.	1999 прогноз	2004 факт.	2004 прогноз	1999 факт.	1999 прогноз	2004 факт.	2004 прогноз
Казахстан	56,2	66,4	80,7	71,5	15,5	18,1	29,5	25,3
Кыргызстан	84,8	69,4	76,6	72,0	14,8	11,9	16,8	13,9
Таджикистан	124,5	64,7	110,5	68,1	30,1	7,6	29,1	10,4
Узбекистан	33,9	59	78,9	55,4	16,1	9,2	16,8	10,2

Таблица 2. Тарифы (на 1 января 2006 г.)

	Число тарифных ставок	Максимальная ставка (%)	Средняя невзвешенная ставка (%)
Казахстан	10	100	7,4
Кыргызстан	5	15	5,1
Таджикистан	4	15	7,5
Узбекистан	4	30	14,5

гистики. Так, фактические транспортные издержки на поставки из Стамбула в Центральную Азию примерно в 2-3 раза выше, и осуществляются перевозки в 1,5-2 раза дольше, чем должны были бы при сбалансированных транспортных потоках, конкуренции на рынке транспортных услуг, беспрепятственном пересечении границ, низких пошлинах за транзит, отсутствии визовых проблем. Транспортные издержки на экспорт, в процентах от экспорта, варьируются от 10% в Казахстане до 14% в Таджикистане; в отношении импорта эти показатели колеблются от 8% до 10%, соответственно.

Неэффективные региональные соглашения

После 1991 г. страны Центральной Азии вступили в ряд региональных организаций, в рамках которых были подписаны многосторонние региональные торговые соглашения, а также заключили многочисленные двусторонние торговые договоры со странами СНГ. Однако большинство подписанных договоров отличается узкой направленностью и наличием сложных правил в отношении происхождения товара, поэтому многие из них так и остались на бумаге.

Анализ, основанный на прикладной модели общего равновесия (CGE) Казахстана, показывает, что создание таможенного союза в рамках Евразийского экономического сообщества с повышением внешне-торговых тарифов Казахстана существенно замедлило бы рост его ВВП. Совокупные потери реального ВВП через 10 лет превысили бы 31% от уровня ВВП в базовом году. Создание подобного таможенного союза даже с уменьшением тарифов Казахстана все равно замедлило бы рост реального ВВП страны, но неблагоприятное влияние на экономический рост было бы намного слабее.

Преимущества членства в ВТО

Параллельно участию в различных региональных объединениях центральноазиатские страны готовятся вступить в ВТО. Кыргызстан уже является членом ВТО,

другие страны находятся на различных этапах переговоров. Выгоды от членства в ВТО значительны:

- либерализация торговой политики при от-

носительно низких издержках и быстрое развитие торговли благодаря расширению доступа на рынки стран — членов ВТО;

- диверсификация торговых потоков в направлении стран, объем торговли с которыми сейчас на низком уровне, включая большинство развитых стран и страны с развивающейся рыночной экономикой в Восточной и Южной Азии;

- более низкая восприимчивость к возможным протекционистским мерам со стороны торговых партнеров и необратимость либерализации торговли;

- укрепление позиций на торговых переговорах, особенно со странами, стремящимися к вступлению в ВТО;

- улучшения в области управления торговой политикой и повышение качества соответствующих институтов.

Членство в ВТО не исключает регионального сотрудничества в области внешней торговли. Возможны различные варианты такого сотрудничества. Во-первых, страны Центральной Азии могут координировать либерализацию торговли, не допуская дискриминации в отношении друг друга. Во-вторых, те из них, которые пока не являются членами ВТО, могут координировать свои позиции при ведении переговоров о вступлении в ВТО друг с другом и другими странами. В-третьих, будучи в рамках ВТО, центральноазиатские страны смогут присоединиться к коалициям по определенным вопросам, например, к группам развивающихся стран, лоббирующим изменения в правилах ВТО в отношении сельского хозяйства и отмены сельскохозяйственных субсидий в развитых странах.

Однако вступления в ВТО недостаточно для реализации всех преимуществ от членства. Как показывает опыт Кыргызстана, необходимы также хорошие транспортные связи с другими государствами — членами ВТО и беспрепятственный транзит через соседние страны.

Сотрудничество в области транспорта и транзита

Количественные оценки на основе прикладной модели общего равновесия

(CGE) Кыргызстана, показывают, что центральноазиатские страны получили бы значительные преимущества от развития регионального сотрудничества в области торговой политики в рамках многосторонних структур, а также от сотрудничества в области транспорта и таможенного транзита.

Сокращение хлопковых субсидий в развитых странах и, как следствие, повышение мировых цен на хлопок и сокращение транспортных издержек существенно ускорят экономический рост в Кыргызстане. Если мировые цены на хлопок повысились бы на 35% в 2006 г., то совокупный рост реального ВВП в 2006-2015 гг. относительно уровня 2005 г. составил бы на 33,4% больше, чем по базовому сценарию. Если бы в 2006 г. произошли расчетные сокращения издержек на транспортировку в результате укрепления регионального сотрудничества в области транспорта и таможенного транзита, то совокупный рост реального ВВП был бы на 112,3% выше, чем по базовому сценарию. Если бы оба эти фактора совпали в 2006 г., то совокупный рост реального ВВП оказался бы на 150,2% выше, чем по базовому сценарию. Для сравнения: одностороннее недискриминационное сокращение всех тарифов на 50% повысило бы совокупный рост реального ВВП в течение десятилетия на довольно скромные 27,6%.

Односторонняя недискриминационная либерализация торговли оказала бы большее положительное влияние на Казахстан, Таджикистан и особенно Узбекистан, потому что их тарифы в среднем выше, чем в Кыргызстане. Страдающий от особенно высоких транспортных издержек и длительных и непредсказуемых сроков транзита Таджикистан, вероятно, выиграет даже больше, чем Кыргызстан, в результате расширения сотрудничества в сфере транспорта и таможенного транзита. Таджикистан и Узбекистан, вероятно, выиграют больше, чем Кыргызстан, от сокращения хлопковых субсидий в развитых странах, поскольку хлопок составляет значительную долю в их экспорте и ВВП.

Статья основана на докладе 2006 г. Азиатского банка развития "Центральная Азия: как увеличить выгоды от торговли через региональное сотрудничество в сферах торговой политики, транспорта и таможенного транзита". Доклад также описывает Азербайджан, входящий в ЦАРЭС, но не содержит данных по Туркменистану, не являющемуся членом этой организации. Работа осуществлена группой специалистов под руководством Баходира Ганиева. Смотрите полный текст доклада на: www.adb.org **BT**

Барьеры на пути торговли в Центральной Азии

Страны Центральной Азии по-прежнему тесно интегрированы и имеют проницаемые границы

Клеменс Грейф, Мартин Рейзер и Тошиаки Сакацуме

После распада СССР динамика и структура торговли между бывшими республиками существенно изменились. Возникли новые значительные торговые ограничения в виде тарифов и дифференцированных акцизных сборов, сложностей при пересечении границ, коррупции. Но несмотря на изменение направлений торговых потоков, бывшие республики и сейчас можно считать чрезмерно интегрированными, а их объемы торговли друг с другом — завышенными.

Оценивая реальные последствия региональных торговых ограничений в Казахстане, Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане, мы останавливаемся на наиболее очевидном экономическом проявлении торговых барьеров: на том, что цены на экспортные товары будут значительно отличаться в разных странах, если спекуляции на разнице цен (арбитраж) не выгодны из-за торговых ограничений.

В тесно интегрированных регионах внутри страны возможности для арбитража сильно ограничены, то есть разница в ценах должна отражать лишь различия в ценообразовании неэкспортных товаров и транспортные издержки. В двух регионах, расположенных в разных странах, может иметь место "эффект границы", который объясняется тарифными и нетарифными торговыми барьерами, разрозненностью рынков труда или системами сбыта, работающими только внутри границ. Цены также могут отличаться из-за изменений номинального валютного курса, не сразу отражающихся на потребительских ценах.

Данные из двух источников — региональных дезагрегированных индексов потребительских цен и обзора цен около 30 экспортных товаров широкого потребления по всем странам — позволяют нам проанализировать ценовой разброс и сравнить различия в абсолютных ценах. Таким образом, мы можем оценить уровень торговой интеграции с точки зрения уровня цен, а не на основе данных по объему торговли, которые обычно существенно занижены из-за развитой в Центральной Азии челночной торговли.

Влияние границ невысоко

Результаты анализа, основанного на первом источнике данных, показывают, что:

- Расхождения цен между Узбекистаном и его соседями в целом выше, чем между Казахстаном и Кыргызстаном. Однако ожидаемый "эффект границы" почти полностью объясняется изменениями реальных валютных курсов;

- "Эффект границы" для каждой пары стран оказался относительно низким по сравнению с другими развивающимися странами, хотя выше, чем для Канады и США;

- Цены на севере Казахстана, который теснее интегрирован с Россией, чем с остальной частью страны, в среднем сильнее отличаются от цен в других регионах;

- Нахождение в Ферганской долине, где расстояния очень короткие и национальные анклавные тесно соседствуют друг с другом, не ведет к какому-либо дополнительному разбросу цен или "эффекту границы".

Предположение, что границы в Центральной Азии имеют меньшее значение, чем принято считать, подтверждается также данными из второго источника. Мы рассматривали абсолютную разницу цен на определенные товары и связывали этот показатель с географическим расстоянием, "эффектом границы" и особенностями товара. Оказалось, что:

- Во многих случаях местные факторы оказываются важнее, чем государственные границы. Однако "эффект границы" значителен для большинства сельскохозяйственных товаров местного производства на границе Кыргызстана и Казахстана;

- В Казахстане и Таджикистане разница между минимальной и максимальной ценой выше, чем в Узбекистане и Кыргызстане. Иными словами, внутренние рынки в первых двух странах менее интегрированы;

- Максимальные ценовые различия на практике весьма значительны: ценовой разброс колеблется в диапазоне 30-50% и иногда превышает 100%. Кроме того, максимальные различия в цене наблюдаются не между какими-либо двумя регионами в различных странах, а между самым дешевым и самым дорогим регионами одной страны — Казахстана;

- В Казахстане, Кыргызстане и Таджикистане самые низкие цены — в столицах, однако Ташкент, наоборот, самый дорогой город в Узбекистане, вероятно, из-

за наследия в виде регулирования цен, ведущего к скрытому субсидированию менее развитых регионов страны;

- Расстояние — значимый фактор, влияющий на относительные цены товаров местного производства, таких, как сельскохозяйственная продукция, но оно менее значимо для марочных товаров типа шоколада, растворимого кофе или минеральной воды;

- В Казахстане издержки, связанные с расстоянием, выше, чем в Кыргызстане и Узбекистане.

Заклучение

Таким образом, вопреки ожиданиям, страны Центральной Азии, все еще довольно тесно интегрированы, их границы достаточно прозрачны и представляют собой значительно меньшие препятствия для торговли, чем принято считать. Челночная торговля — эффективный инструмент для извлечения выгоды из разницы цен на потребительские товары.

Издержки на пересечение государственной границы ниже, чем транспортные издержки на обширной территории Казахстана или горной местности Таджикистана. На практике внутренние торговые ограничения остаются существенными препятствиями для рыночной интеграции как внутри страны, так и всей Центральной Азии. Внутренние барьеры, например, многочисленные контрольно-пропускные пункты, стремление местных властей ограничить доступ на рынки и базары, приводят к ценовым различиям между регионами по меньшей мере на таком же уровне, как и между разными странами.

---

*Клеменс Грейф (Clemens Grafe) — экономист Union de Banques Suisse и преподаватель Биркбекского колледжа; Мартин Рейзер (Martin Raiser) — советник по экономике в представительстве Всемирного банка на Украине, на момент написания статьи являлся Главой представительства Всемирного банка в Узбекистане; Тошиаки Сакацуме (Toshiaki Sakatsume) — экономист ЕБРР. Мнения, выраженные в статье, принадлежат авторам и не являются мнением организаций, в которых они работают. См. полный текст на: www.ebrd.com/pubs/econo/wp0095.htm **BT***

Экономические последствия вступления в ВТО для Казахстана

Выгоды от вступления Казахстана в ВТО могут составить до 17,5% от совокупного потребления

Йеспер Йенсен и Дэвид Тарр

Переговоры о вступлении Казахстана в ВТО начались в 1996 г. с созданием соответствующей Рабочей группы и активизировались в 2004 г. Хотя тарифная структура в Казахстане не слишком искажена, препятствия для прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в некоторых ключевых секторах услуг остаются довольно значительными, и это является важнейшей темой для переговоров между казахской стороной и Рабочей группой ВТО.

Наше исследование посвящено изучению последствий вступления Казахстана в ВТО, определению выигравших и проигравших и установлению основных источников потенциальных выгод. В исследовании также анализируются те области, реформы в которых могут наиболее способствовать повышению конкурентоспособности казахской экономики. Для этого была разработана 56-секторная прикладная модель общего равновесия (CGE) Казахстана, который является "малой открытой экономикой".

В модели не только приводится количественная оценка последствий снижения барьеров для ПИИ в секторе услуг, но также исследуются последствия требования локализации производства и особого налогообложения НДС для международных нефтяных компаний. Сейчас международные нефтяные компании, инвестирующие в казахские месторождения, поощряются к использованию местных ресурсов и материалов. Однако некоторые члены Рабочей группы ВТО полагают, что требование локализации производства нарушает Согла-

шение о торговых аспектах инвестиционных мер (TRIMs). Как ни парадоксально, некоторые международные нефтяные компании уже договорились об освобождении от 15% НДС на импорт оборудования и материалов, что фактически сводит на нет требование локализации производства.

По нашему основному сценарию вступление Казахстана в ВТО предполагает снижение барьеров для ПИИ на 50%; цветные металлы и металлоизделия, подпадающие под антидемпинговые правила экспортных рынков, будет легче вывезти на эти рынки; тарифные ставки во всех секторах сократятся на 50%. Мы полагаем, что в нефтяном секторе требование использовать "местные факторы производства" будет устранено. Мы также предполагаем установление одинакового НДС в отношении местных и импортируемых факторов производства посредством освобождения от НДС местных факторов производства, приобретенных транснациональными корпорациями.

Выгоды от вступления в ВТО — до 10% ВВП в год

По нашим оценкам, выгоды от вступления Казахстана в ВТО составят до 6,7% совокупного потребления (или 3,7% ВВП) в среднесрочной перспективе и могут достичь 17,5% потребления (9,7% ВВП) в долгосрочной перспективе. Более подробный анализ показывает, что выгоды — результат четырех основных факторов:

- Снижение товарных тарифов позволит улучшить внутреннее распределение

ресурсов и повысить ассортимент импортных товаров. В числовом выражении этот фактор соответствует 0,4 процентного пункта от прироста потребления.

- Расширение доступа на рынки стран — не-членов СНГ увеличивает благосостояние на 0,5 процентного пункта.

- Устранение требования локализации производства для международных нефтяных компаний одновременно с их освобождением от НДС при закупке местных ресурсов и материалов дает повышение благосостояния, равное 0,9% совокупного потребления.

- Снижение барьеров для ПИИ в секторе услуг позволит расширить их ассортимент и повысить совокупную производительность факторов производства в секторах, пользующихся бизнес-услугами. Выгоды от этого составят 4,9% совокупного потребления в Казахстане, или более 70% всех выгод от вступления страны в ВТО.

Таким образом, при том что улучшение условий для зарубежных поставщиков услуг в контексте Генерального соглашения ВТО по торговле услугами может стать для Казахстана сложным аспектом переговоров, по нашим оценкам, снижение барьеров на пути ПИИ в секторе услуг принесет стране самые значительные выгоды в плане повышения благосостояния.

В выигрыше экспортеры

На основании проведенных расчетов мы приходим к следующим выводам:

- Наибольший рост произойдет в секторах, экспортирующих значительную часть продукции, таких, как электрооборудование, химикаты, сырая нефть и газ, цветные металлы и телекоммуникационное оборудование (см. Таблицу);

- Наибольшее сокращение ожидается в самых защищенных секторах (например, производство медицинского оборудования) и там, где экспорт составляет меньше 5% выпуска, например, в деревообрабатывающей промышленности, производстве транспортных средств, неметаллических изделий и печатной продукции;

- Немалая доля в сфере услуг будет приходиться на транснациональные корпорации, и производство услуг как местными, так и международными компаниями возрастет. В телекоммуникациях, финансовом

Последствия вступления в ВТО для выпуска и рабочей силы (изменения в %)

Сектор	Среднесрочная перспектива		Долгосрочная перспектива	
	Выпуск	Рабочая сила	Выпуск	Рабочая сила
Сырая нефть и газ	15	20	16	12
Химикаты	11	10	8	1
Электрооборудование	46	42	64	50
Издательское дело	-17	-18	-16	-21
Транспортные средства	-16	-17	-23	-27
Мед. оборудование	-19	-21	-9	-17
Телекоммуникации	10	6	15	6
Финансовое посредничество	6	4	18	7
Трубопроводный транспорт	6	1	14	2
Воздушный транспорт	-13	-16	-9	-17

Источник: расчеты авторов

посредничестве и наземном транспорте спрос на местные трудовые ресурсы возрастет из-за роста спроса международных компаний. В то же время спрос на труд упадет в воздушном и водном транспорте из-за более низкого спроса со стороны международных корпораций.

Таким образом, интересы внутреннего лобби в секторе услуг в отношении либерализации ПИИ могут быть прямо противоположны. Мы полагаем, что либерализация ПИИ — в интересах работников, даже если владельцы капитала в данном секторе против. Однако и интересы самих владельцев капитала различаются в зависимости от возможности создания совместных предприятий с международными корпорациями.

Барьеры в секторе услуг пока слишком высоки

Казахстан сделал больше для снижения товарных тарифов, чем для снижения барьеров на пути ПИИ в секторе услуг. Сектор услуг, включая телекоммуникации, финансовые услуги и транспорт, вносит важнейший вклад в производство и является основной конкурентоспособности экономики Казахстана на мировом рынке. В этой связи мы подготовили рекомендации по политике в области телекоммуникаций (см. Вставку), финансовых услуг и транспортного сектора. Учитывая внешнее давление, сопровождающее процесс вступления в ВТО, можно считать, что Казахстану предостав-

ляется уникальная историческая возможность не только взять обязательства по либерализации условий для прямых иностранных инвестиций, но также осуществить реформы нормативно-правовой базы.

Йеспер Йенсен (Jesper Jensen) — директор Teca Training, Копенгаген, Дания. Дэвид Тарр (David Tarr) — консультант Группы исследований развивающейся экономики, Всемирный банк, Вашингтон. Полный текст работы: <http://econ.worldbank.org> (Policy Research Working Paper 4142). Мнения авторов не обязательно отражают точку зрения Всемирного банка или его руководителей. **BT**

Обязательства в рамках ВТО в телекоммуникациях

Правительство Казахстана осознает, что эффективно действующий сектор телекоммуникаций — одно из важнейших условий конкурентоспособности экспорта. Это особенно очевидно, учитывая, что звонок из Алма-Аты в США стоит в 2 раза дороже звонка из Москвы и в среднем в 3,5 раза дороже звонка из стран — новых членов ЕС. По числу телефонных линий на 1000 жителей Казахстан также в 2,6 раза отстает от новых членов ЕС.

Процесс вступления в ВТО можно использовать для решения ключевых проблем сектора. В числе основных сфер, нуждающихся в реформировании:

- **Конкуренция.** Строгие ограничения на вход на рынок и долю иностранной собственности (которая не может превышать 49%) обеспечивают монопольное предоставление основных услуг. Ограничению конкуренции способствует и перекрестное владение собственностью в секторе. Одним из путей эффективного использования вступления в ВТО могло бы стать разрешение иностранцам владеть контрольным пакетом акций предприятий Казахстана в рамках соглашения ГАТС. Сокращение периода исключительных (монопольных) прав в рамках вступления в ВТО могло бы стать своевременным и мощным сигналом для внутренних игроков о том, что им следует готовиться к либерализации рынка. Инвесторы получают гарантии большей безопасности и предсказуемости в условиях правовой среды, которая является основой для членства в ВТО.

- **Регулирование.** ВТО требует, чтобы регулирующий орган был независимым от операторов. Поэтому его роль в управлении государственным имуществом в секторе должна быть передана другому органу до вступления в ВТО. На сегодняшний день политика в сфере коммуникаций формируется в трех ведомствах, при этом основное из них наделяется функциями, не относящимися к его основным полномочиям, например, по осуществлению масштабной программы создания “электронного правительства”. Регулирующий орган должен сосредоточиться на основных функциях — регулировании конкуренции, распределении ограниченных ресурсов, установлении тарифов, разрешении споров и лицензировании. В связи с наличием в секторе различных технологий, его регулирование должно быть дифференцированным — отдельно для фиксированной и мобильной связи. Однако антимонопольными функциями сейчас наделены два различных учреждения, ни одно из которых не является регулирующим органом.

- **Тарифы.** Существующий искаженный ценовой режим способствует перетеканию значительных ресурсов в сектор телекоммуникаций из других секторов. При реализации утвержденного плана по увеличению стоимости внутренних звонков и снижению стоимости международных тарифов не смогут устранить ценовые перекосы в течение ближайших 15-20 лет. Необходимо прогрессивное изменение тарифов, включая снижение платы за соединение, так чтобы участники рынка могли принимать инвестиционные решения на основе экономических факторов.

- **Всеобщий доступ.** Государственные телекоммуникационные компании утверждают, что несут убытки при предоставлении услуг связи в сельских и отдаленных регионах. Каждый оператор фиксированной связи обязан отчислять взносы в Фонд универсальных услуг, созданный правительством, который компенсирует потери госкомпаниям. Такой порядок имеет следующие недостатки:

- Регулирующий орган определяет не уровень предоставляемых услуг, а тип используемого оборудования. Однако программы всеобщего доступа должны быть технологически нейтральными.

- Программа финансирует текущие затраты, а не инвестиции. Но субсидии могут быть оправданы в том случае, когда покрывается часть инвестиционных расходов, а не компенсируются текущие потери при оказании услуг связи. Инвестиции, которые сами по себе вряд ли станут коммерчески жизнеспособными после небольшой начальной поддержки, практически не предпринимаются.

- Монополист КазахТелеком не предоставляет информацию о реальной стоимости услуг и получает субсидии по непрозрачной схеме.

- Для обеспечения участия всех операторов в программе всеобщего доступа и максимально большого выбора технологий программа должна дополнять экономические и отраслевые реформы, особенно по либерализации предоставления телекоммуникационных услуг. Лишь тогда имеет смысл предоставлять субсидии для расширения услуг за пределы того уровня, дальше которого компании не готовы продвигаться самостоятельно.

*Источник: “Последствия вступления Казахстана в ВТО: количественная оценка” Йеспера Йенсена и Дэвида Тарра. **BT***

Узбекистан на обочине нового Шелкового пути?

Включение Узбекистана в процесс регионального сотрудничества — вопрос политической воли

Мартин Рейзер и Деннис Де Трей

Со времен знаменитого Шелкового пути территория современного Узбекистана была зоной торговли и важных транзитных путей. Почему несмотря на славные исторические традиции, сегодня Узбекистан играет роль недостающего звена и является серьезным препятствием на пути расширения торговли государств Центральной Азии? Это объясняют как перемены, произошедшие после провозглашения независимости в 1991 г., так и факторы, оставшиеся неизменными.

Перемены имели вид ряда программ, запущенных президентом Каримовым с целью снизить, если не полностью устранить, зависимость Узбекистана от других стран. Самодостаточность была основой экономической политики Узбекистана, а замещение импорта — главным инструментом ее реализации. Как показывает опыт многих стран, подобная политика обычно порождает несбалансированную и неэффективную экономику, которую впоследствии становится все труднее сделать открытой. Именно в такой ситуации сегодня оказался Узбекистан.

Неизменными остались территория Узбекистана и его население. Страна является важным транзитным звеном, соединяющим юг и север, восток и запад. Наследие сталинской политики в виде хитросплетения границ в Центральной Азии усугубляет проблемы и удорожает транзит в обход страны. Узбекистан является наиболее густонаселенным государством Центральной Азии и, следовательно, потенциально значимым внутренним рынком региона.

С тех пор как соседние с Узбекистаном государства начали использовать возможности, появившиеся в результате большей открытости миру, а мировые торговые державы разглядели торговый и транзитный потенциал Центральной Азии, издержки Узбекистана по сохранению своей нынешней позиции явно возросли. Так что ситуация может постепенно улучшиться, и в результате для Узбекистана и всего региона откроются новые возможности.

Торговые и транзитные возможности Узбекистана

• *Повышение общей открытости.* За последние 15 лет по показателям об-

щего объема торговли открытость региона существенно возросла. Сначала эта тенденция не затрагивала Узбекистан, но теперь страна начала догонять своих соседей по общему объему экспорта и импорта. Сегодня общий объем торговли Узбекистана составляет около 70% от ВВП по рыночному валютному курсу. Это немного ниже среднего показателя по СНГ, но значительно выше уровня 2002 г., составлявшего 50%.

Тем не менее можно предположить, что Узбекистан все еще не в полной мере использует свой региональный и международный торговый потенциал. По оценкам МВФ от 2005 г., одной из главных причин недостаточного развития торговли Узбекистана относительно его возможностей может являться ограничительная торговая политика. Если бы эта политика была столь же либеральной, как в других странах СНГ, то Узбекистан мог бы увеличить общий объем торговли по крайней мере на 2 млрд дол. США.

Учитывая занижение статистических данных и недавнее существенное увеличение объемов экспорта и импорта в торговле Узбекистана, можно с уверенностью предположить, что общий уровень открытости страны пока остается ниже имеющегося потенциала на 10-20%. Если ВВП Узбекистана будет и в дальнейшем повышаться в среднем на 5% (как это происходило в 1998-2005 гг.), то к 2015 г., например, экспорт и импорт страны могут возрасти с нынешних 9 млрд до 15 млрд дол. США.

• *Географическая переориентация торговли.* Узбекистан продолжает в значительной мере зависеть от России, на которую, по данным торговой статистики МВФ, приходится около 22% экспорта и 27% импорта. За последние годы доля обоих потоков возросла и в настоящее время приблизилась к уровню середины 1990-х.

При этом остается огромный неиспользуемый потенциал торговли со странами Южной и Восточной Азии. В 2004 г. объем торговли Узбекистана с Индией составил около десятой части объема его торговли с Китаем и менее 5% объема торговли с Россией, хотя Индия находится ненамного дальше от Узбекистана, чем Китай или Россия, и обладает такой же динамично растущей экономикой. Показатели торговли с Пакистаном также неутешительны.

Анализ на основе гравитационной модели подтверждает, что объем торговли Узбекистана с Южной и Восточной Азией, вероятно, в 10-15 раз ниже возможного. Исключением являются Китай, в последние годы резко увеличивший экономическое присутствие во всей Центральной Азии, и Южная Корея, которая исторически всегда играла важную роль в экономике Узбекистана. В денежном выражении при предполагаемом общем объеме торговли Узбекистана в 15 млрд дол. США в 2015 г., на соседние с Узбекистаном страны Центральной и Южной Азии, Россию и Китай может приходиться более 10 млрд дол. США. При этом объем торговли Узбекистана с Индией может возрасти до 1,5 млрд дол. США, объем торговли с Китаем может превысить торговлю с Россией, а с Ираном, Пакистаном и Афганистаном — составить 1 млрд дол. США.

• *Расширение транзитной торговли.* Стать в Центральной Азии новым связующим звеном между Европой, Китаем и Индией Узбекистану может помочь строительство новых транспортных путей, так как в прошлом веке все инвестиции были направлены почти исключительно на интеграцию с Россией. И сейчас почти все дороги из Узбекистана ведут в Москву. Основное внимание в последнее время уделяется открытию дорог, ведущих на юг от Центральной Азии, и получению доступа к новым глубоководным портам Пакистана и Ирана.

Для Узбекистана это и новые возможности, и новые проблемы. Возможности заключаются в том, что географически Узбекистан находится в самом центре Центральной Азии. Здесь менее гористая территория, чем в Кыргызстане и Таджикистане, поэтому Узбекистан считается лучшим транзитным коридором для межконтинентального сообщения между севером и югом.

Проблемой является то, что с повышением роли Узбекистана как главного транзитного пути в Центральной Азии его нынешний ограничительный торговый режим будет подвергаться все большему давлению. Сочетание тарифов и акцизов на импорт приводит к повышению эффективной налоговой ставки на некоторые импортные потребительские товары на узбекском

рынке до трехзначных чисел. Такой уровень налогообложения удобен для получения торговцами прибыли от разницы цен. Расширение торгового транзита может обострить конкуренцию за извлечение этих доходов и подорвать нынешнюю экономическую политику Узбекистана. Хотя такие перемены были бы выгодны простым потребителям, это стало бы серьезным политическим вызовом, чем, возможно, и объясняются колебания узбекских властей в вопросе более широкого использования возможностей интеграции в области торговли и транзита со странами Центральной Азии.

Краткосрочная политика

Вероятно, первым и важнейшим фактором выхода Узбекистана на широкую дорогу регионального сотрудничества и интеграции является политическая воля властей. Однако есть немало других краткосрочных мер, которые могут принести большую отдачу без серьезных политических рисков для нынешнего руководства страны, а именно:

- Создание приграничных рыночных зон с беспопытной торговлей, доступной для жителей этих зон.
- Возвращение Узбекистану роли центра оптовой торговли в Центральной Азии, которое можно начать с экспериментального проекта, позволяющего на конкурентных условиях импортировать товары на один из оптовых рынков страны. В качестве дополнительной выгоды это могло бы способствовать снижению производственных издержек узбекских фирм, благодаря более простому доступу к импортным товарам.
- Сосредоточение донорской поддержки на развитие торговли и транзита по нескольким перспективным маршрутам. Это может снизить обеспокоенность Узбекистана относительно вопросов безопасности в связи с расширением потока людей и товаров через "мост дружбы" с Афганистаном. Необходимо поддержать развитие авто- и железнодорожной сети сообщений между регионами мира, с полной координацией инвестиций в транспортную инфраструктуру, мер по развитию торговли и обеспечению безопасности границ.

- Предоставление технической помощи узбекским поставщикам в участии в тендерах по восстановлению Афганистана. В этой сфере Афганистан и Узбекистан могут стать взаимовыгодными партнерами.

Изменения международной среды и рост издержек Узбекистана в результате неосуществления важных мер могут привести к реализации и более радикальных шагов.

Мартин Рейзер (Martin Raiser) — советник по экономике представительства Всемирного банка в Украине, Беларуси и Молдове (в г. Киеве); ранее работал Главой представительства Всемирного банка в Узбекистане. Деннис Де Трей (Dennis De Tray) — заместитель директора Центра глобального управления в Вашингтоне; ранее работал директором Всемирного банка по странам Центральной Азии. Эта статья основана на готовящейся к изданию книге под редакцией Фредерика Старра, председателя Института Центральной Азии и Кавказа, Университет Джона Хопкинса, Вашингтон. **BT**

Вести бизнес в Казахстане и Кыргызстане стало легче

Казахстан — единственное государство Центральной Азии в группе стран со средним уровнем дохода, — обладает самым высоким рейтингом в регионе по степени благоприятствования ведению бизнеса (63-е место среди 175 рассмотренных стран). Более того, Казахстан улучшил свое положение по сравнению с предыдущим годом, поднявшись сразу на 19 мест. Вместе с Арменией и Грузией Казахстан — один из трех лидеров региона (на 33 места опережает Россию). В докладе Всемирного банка "Бизнес в 2007 году" особое внимание обращается на результаты реформы в области получения кредита в Казахстане. Первое кредитное бюро страны начало выдавать кредитные истории потенциальных заемщиков. В настоящее время в бюро собрана информация по 5,5% взрослого населения Казахстана на основе данных из 29 коммерческих банков, как отрицательных (например, по непогашенным ссудам), так и положительных (по своевременным платежам).

По сравнению с 2006 г. в Кыргызстане также значительно улучшилась ситуация, в частности, в области получения кредитов и регистрации собственности. В стране была введена единая нотариальная пошлина на заключение договора о продаже земли

вместо процентной ставки, что уменьшило цену передачи права собственности с 5,25% до 1,99% от ее стоимости. В Кыргызстане также разрешено внесудебно исполнение залоговых договоров, что повышает возможности кредиторов собирать просроченные долги. Кроме того, сокращен срок обязательного уведомления о сокращении штатов с двух до одного месяца.

Таджикистан (133-е) и Узбекистан (147-е) занимают самые низкие места в регионе, при этом Таджикистан откатился на три места назад в 2007 г. по сравнению с предыдущим годом. В Узбекистане также стало сложнее заниматься бизнесом. Здесь введен новый налог — на обязательный взнос в Фонд развития школьного образования. Таким образом, общее налоговое бремя на бизнес возросло с 106,3% до 122,3% от прибыли. В стране также снизилась защищенность прав кредиторов в случае банкротства.

Рейтинг учитывает показатели временных и финансовых издержек по соблюдению государственных требований, связанных с открытием нового бизнеса, его ведением, торговыми операциями, налогообложением и закрытием фирмы. В этом рейтинге не учитываются такие переменные, как макроэкономическая политика, качество инфраструктуры, волатильность валюты, восприятие инвесторов и индекса преступности.

В докладе делается вывод, что остающиеся в регионе барьеры — это инертные и бюрократические торговые режимы, высокие налоги и сложные налоговые системы. Например, в Казахстане на экспорт товара уходит 93 дня, при этом необходимо оформить 14 документов.

Источник: Всемирный банк, отчет "Бизнес в 2007 году: Как проводить реформы", www.doingbusiness.org **BT**

Бизнес в 2007 году в Центральной Азии

	Количество налоговых выплат в год	Время на оплату налогов (часы в год)	Уровень налогов (% от прибыли)	Время на импорт (дни)	Время на экспорт (дни)
Казахстан	34	156	45	87	93
Кыргызстан	89	204	67,4	127	н/д
Таджикистан	55	224	87	44	72
Узбекистан	130	152	122,3	139	44
В среднем по Европе и Центральной Азии	50	423	56	37,1	29,2

Последствия вооруженного конфликта для школьного образования

Число школьников в зонах конфликта в Таджикистане было ниже и через несколько лет после окончания войны

Ольга Шемякина

Неспособность таджикского правительства справиться с накопившимися проблемами и новыми вызовами привела к возникновению в начале 1992 г. ожесточенного военного конфликта, принявшего впоследствии затяжной характер. В 1997 г. при посредничестве ООН было заключено мирное соглашение между правительством Таджикистана и оппозицией. Но мирный процесс часто нарушался вспышками насилия. Конфликт окончательно завершился лишь в ноябре 1998 г., когда правительственные войска вытеснили остатки вооруженных оппозиционных групп за пределы Таджикистана.

Таджикистан заплатил высокую цену: из 6,4 млн населения Таджикистана около 600 000 человек стали беженцами в своей стране, около 60 000 нашли временное убежище в соседних странах, а 500 000 покинули Таджикистан. По оценкам Азиатского банка развития, погибло по меньшей мере 50 000 человек, 55 000 детей стали сиротами, а 20 000 женщин — вдовами.

Очевидно, что в результате боевых действий сокращается ожидаемая отдача от образования и таким образом чаще принимаются решения о прекращении обучения, снижаются ресурсы домохозяйств, ограничивается доступ к обучению, разрушается инфраструктура, в том числе дороги и школы. Кроме того, мирные жители часто становятся жертвами враждующих сторон. Так что граждане, не уверенные в собственной безопасности, опасаются отпускать детей в общественные места.

Данные по отдельным респондентам и домохозяйствам, полученные в результате Исследования уровня жизни в Таджикистане в 1993 и 2003 гг., позволяют сравнить пострадавшие от конфликта домохозяйства с теми, которые не были затронуты так сильно. Ущерб, нанесенный месту проживания семьи, другим зданиям населенного пункта, и проживание в районе боевых действий используются как показатель экономических и социальных тягот данного домохозяйства в результате войны.

Падение числа учащихся

Как и в других бывших республиках СССР, в Таджикистане существует обяза-

тельное девятилетнее образование для детей в возрасте от 7 до 15 лет. Правительство обязано обеспечить бесплатное обучение в государственных учебных заведениях.

По данным ЮНИСЕФ, несмотря на развитую образовательную систему и общественную поддержку образования в Таджикистане, число учащихся в стране начало снижаться вскоре после провозглашения независимости в 1991 г. Первоначальное снижение числа учащихся в 1991-1992 и 1992-1993 учебные годы совпало с первым и наиболее тяжелым периодом гражданской войны. Число учащихся на всех уровнях образования начало восстанавливаться в 1997-1998 гг. вскоре после подписания мирного соглашения летом 1997 г.

Девочки — наиболее уязвимая группа

Результаты эмпирического анализа свидетельствуют о том, что ущерб, нанесенный месту проживания домохозяйства в ходе конфликта, непосредственно отразился на посещении школы девочками в 1999 г. В частности, если место проживания семьи 12-15-летней девочки было повреждено, то вероятность посещения ею школы была на 13% меньше, по сравнению с девочками того же возраста, семьи которых не подверглись такому ущербу.

Интересно, что ничего подобного не наблюдается в отношении мальчиков школьного возраста. Возможно, это связано с тем, что домашние хозяйства «проявили предусмотрительность» и больше вкладывали в образование мальчиков. Вероятно, ожидаемая отдача от образования девочек была ниже в районах конфликта, поскольку многие предприятия, на которых традиционно работали женщины, закрылись в этот период. Также возможно, семьи считали, что старшие девочки наиболее подвержены рискам, связанным с конфликтом (таким, как домогательство и изнасилования), и поэтому не отпускали их из дома.

В то же время уровень посещаемости школ детьми в возрасте 8-12 лет остался высоким — это означает, что домохозяйства стремились дать образование младшим детям, позволяя им посещать по крайней мере начальную школу.

Как и ожидалось, уровень образования родителей и душевые расходы домохозяйства положительно связаны с посещаемостью школ детьми. В тех затронутых конфликтом домохозяйствах, где мать стала вдовой, посещаемость школы девочками оказалась существенно ниже, что, возможно, указывает на более низкий доход вдовы в таких домохозяйствах.

Вероятность того, что дети, находившиеся в школьном возрасте во время войны, получают обязательное среднее образование к 17 годам, была значительно меньше — на 4% для мальчиков и 7% для девочек, — чем у тех, кто имел возможность закончить школу до начала войны. Эта вероятность уменьшается еще на 5% для девочек 1978-1986 года рождения, проживавших в регионах конфликта во время учебы.

Хотя численность учащихся школ в Таджикистане начала повышаться вскоре после окончания войны, уровень посещаемости учебных заведений в зонах конфликта был по-прежнему ниже по сравнению с областями, которых он не коснулся.

Что можно предпринять?

Чтобы повысить количество учеников и дать им возможность получить среднее образование, правительство Таджикистана должно решить острые социальные проблемы, остающиеся после завершения конфликта, и в первую очередь — снижение уровня жизни. Чтобы привлечь детей в школы, государство может предложить учащимся бесплатное горячее питание. А чтобы ученики оставались в школах до получения аттестата, следует повысить качество школьного образования и технической инфраструктуры, в том числе зданий, и повысить безопасность. Возможно, для девочек в старших классах следует создать отдельные классы, чтобы они смогли посещать школу в некоторых наиболее консервативных общинах.

*Ольга Шемякина — докторант экономического факультета Университета Южной Калифорнии. Полный текст работы: <http://www-scf.usc.edu/~shemyaki/> **BT***

Денежные переводы мигрантов

В 2004 г. денежные переводы таджикских мигрантов оценивались в 28% ВВП

Джария Хоффман

С момента провозглашения Таджикистаном независимости в 1991 г. эмиграция оставалась на довольно высоком уровне. Первая волна эмиграции была вызвана гражданской войной, а более поздние обусловлены экономическими факторами — в частности, растущим спросом на рабочую силу в соседней России, низким уровнем оплаты труда и безработицей в Таджикистане. Хотя экономика в среднем росла на 9,6% в 2000-2004 гг., Таджикистан остается беднейшей страной Центральной Азии с ВВП на душу населения в 310 дол. США.

Портрет мигранта

Исследование миграции, проведенное в мае 2005 г., показывает, что средний мигрант — это 34-летний женатый мужчина, содержащий пятерых иждивенцев. Большинство мигрантов имеют среднее или профессиональное образование. Большая часть из них — безработные или зарабатывают так мало, что не могут удовлетворить минимальные потребности. Они проводят в России (или в других принимающих странах) в среднем 14 месяцев, работая в основном в строительстве, сфере обслуживания и на производстве. Из-за ненадежности статистических данных по миграции, реальная численность граждан Таджикистана, находящихся за пределами страны, неизвестна, к тому же существенную часть из них составляют нелегальные мигранты. По некоторым официальным оценкам, в 2004 г. количество таджикских мигрантов составляло около 421 000 человек; по другим оценкам, эта цифра достигала 1,2 млн чел.

Таджикские мигранты пересылают на родину такой объем денежных средств, что они служат заметным источником экономического роста страны. Так, в 2004 г. денежные переводы мигрантов занимали в экономике Таджикистана второе место

Средний ежемесячный доход мигранта из Таджикистана

До миграции	\$ 30
В период миграции	\$ 274
После миграции	\$ 91
Сбережения/доходы	0,015
Денежные переводы/доходы	0,47

Источник: Центр социологических исследований "Зеркало", Таджикистан

после доходов от экспорта алюминия и превышали доходы от экспорта хлопка, если рассматривать эти переводы как экспорт трудовых услуг, и превышали размер иностранных инвестиций или официальной международной помощи. По официальным данным, с 2000 по 2004 г. доля денежных переводов мигрантов возросла с 0,1 до 12% ВВП. Альтернативные методы оценки дают показатели до 21-28% ВВП.

Денежные переводы стали источником дохода для многих малообеспеченных семей. По данным опроса, после миграции финансовое положение мигрантов и их семей улучшилось. Доход мигрантов за границей в десять раз превышает их заработок в Таджикистане до отъезда (см. Таблицу). Около 48% своего дохода они отправляют домой. Эти средства идут на повседневные нужды, ремонт жилья, образование и медицинское обслуживание, откладываются как сбережения. Таким образом, денежные переводы мигрантов положительно влияют на краткосрочный экономический рост и снижение уровня бедности через повышение внутреннего спроса. Сейчас их роль в долгосрочном экономическом развитии через инвестиции в производительную деятельность ограничена низким уровнем доходов и неблагоприятным деловым климатом. Однако финансирование мигрантами образования и медицинского обслуживания своих семей можно считать вкладом в человеческий капитал, который может принести дивиденды в ближайшей или среднесрочной перспективе.

Рекомендации

Как показывают международные исследования, мощные денежные потоки от мигрантов могут вести к укреплению реального обменного курса, возрастанию зависимости стран — получателей этих средств от политики и бизнес-процессов в принимающих странах. Для смягчения возможных отрицательных последствий, а также для эффективного использования денежных переводов в долгосрочной перспективе правительство Таджикистана разрабатывает соответствующие меры политики, направленные на использование переводов не только для повышения уровня жизни и благосостояния домохозяйств-получателей. Мы полагаем, что правительство Таджикистана может улучшить деловой климат посредством поддержания мак-

роэкономической стабильности, упрощения режимов лицензирования и инспектирования, повышения роли финансовых посредников для мобилизации сбережений и инвестиций. Такие меры могут включать:

- Привлечение иностранных банков на финансовый рынок Таджикистана для модернизации банковской системы и повышения общественного доверия к ней;
- Перекрестные продажи мигрантам финансовых услуг коммерческими банками для стимулирования хранения их сбережений в банковской системе;
- Развитие здоровой конкуренции между коммерческими банками, что позволит снизить комиссии за услуги по переводу;
- Повышение информированности общества об услугах, оказываемых государственными и коммерческими банками;
- Включение микрофинансовых институтов в обслуживание денежных переводов мигрантов, что позволит включить в оборот сбережения мигрантов в сельских районах, находящиеся вне банковской системы, и направить их на инвестиции, в том числе на проекты в малом бизнесе и сельском хозяйстве.

В ближайшее время необходимо улучшить качество и охват статистики по миграции и денежным переводам, включая опросы по оценке роли неофициальных денежных переводов в платежном балансе и повышении благосостояния домохозяйств.

Для проведения политики, направленной на увеличение потока денежных переводов от мигрантов, не контролируемого властями страны, власти должны активнее участвовать в двусторонних дипломатических переговорах с Россией для устранения препятствий на пути этого потока с целью:

- Защиты прав нелегальных таджикских мигрантов на территории России;
- Упрощения процесса регистрации мигрантов из Таджикистана;
- Снижения издержек российских предпринимателей при найме иностранцев.

Статья основана на докладе, вошедшем в Страновой экономической меморандум для Таджикистана, подготовленный экспертами группы ECSPE Всемирного банка, Вашингтон. Полный текст доклада: http://www-wds.worldbank.org/external/default/WDSContentServer/WDSP/IB/2006/08/22/000160016_20060822094201/Rendered/PDF/357710TJ.pdf

BT

Городская бедность в Центральной Азии

В среднем риск оказаться за чертой бедности для населения небольших городов в два-четыре раза выше, чем для жителей столиц

Элен Гамильтон, Кристина Кессидес, Дениз Бахароглу, Билл Деннинг, Александр Колев, Мака Ломайа

Государства Центральной Азии значительно менее урбанизированы по сравнению с другими странами с переходной экономикой: средняя доля городского населения в регионе составляет лишь 40%, в то время как средний показатель для всех стран с переходной экономикой — 63%. Однако по концентрации городского населения в крупнейших городах страны Центральной Азии, за исключением Казахстана, значительно опережают в среднем страны с переходной экономикой (15%).

В нашем исследовании рассматриваются уровень и характер бедности в городах, при этом особое внимание уделяется различиям городской бедности в зависимости от размера поселения — в столице и второстепенных городах. Мы также исследуем показатели бедности, связанные со степенью развитости городской инфраструктуры и энергоснабжения. Наше исследование основано на данных опросов домохозяйств в 20 странах с переходной экономикой, включая пять центральноазиатских государств.

Население второстепенных городов — беднее

В Центральной Азии, как и в других странах с переходной экономикой, большая часть городского населения проживает во второстепенных городах. Мы установили, что в среднем риск оказаться за чертой бедности для населения второстепенных городов в 2-4 раза выше, чем для жителей столиц. Тот факт, что городская бед-

ность наиболее явно выражена во второстепенных городах почти во всех странах с переходной экономикой, свидетельствует об относительно низком уровне занятости, недостаточной диверсификации экономики и ограниченных экономических возможностях второстепенных городов.

В странах Центральной Азии распространность бедности во второстепенных городах также намного выше, чем в столице (см. Таблицу 2). Удивительно, что в Таджикистане этот показатель превышает даже уровень бедности в сельских регионах.

Доля безработных среди глав домохозяйств во второстепенных городах Казахстана, Кыргызстана и Туркменистана больше, чем в столичных городах или сельских регионах (это характерно для большинства стран с переходной экономикой). А в Таджикистане и Узбекистане безработные главы домохозяйств преобладают в сельских районах. Во всех странах с переходной экономикой относительный уровень бедности среди безработных глав домохозяйств во второстепенных городах лишь ненамного ниже, чем в сельских регионах, но на 50% выше, чем в столичных городах. Это свидетельствует о том, что безработные во второстепенных городах дольше не находят работу и не могут рассчитывать на такую социальную финансовую поддержку, как в столицах.

Домохозяйства с малообразованной главой и большим числом членов, как правило, бедны. Высокий уровень бедности первых свидетельствует об отсутствии у них дополнительных доходов от сельского хозяйства, а также об их низкой конкурентоспособности на относительно высокооплачиваемых городских рынках труда. Высокий уровень бедности среди больших семей отражает нехватку у них денежных средств на приобретение товаров и услуг первой необходимости.

"Инфраструктурная бедность"

В нашем исследовании мы рассматриваем показатели бедности с точки зрения получаемых доходов, а также не связанные с доходами такие показатели, как доступность жилья, инфраструктуры и энергоснабжения. Хотя формально доступ к инфраструктуре и энергоснабжению в городах лучше, чем в сельских районах, многие городские домохозяйства сталкиваются с нерегулярным предоставлением услуг и их ненадлежащим качеством. Как показывает исследование, несмотря на развитость коммунальной инфраструктуры, бесперебойное предоставление основных услуг является для региона серьезной проблемой. Например, в столицах Таджикистана и Туркменинии только два из пяти домохозяйств, имеющих водопровод, получают воду круглосуточно. Разрыв между развитостью инфраструктуры и ее надежностью особенно выражен во второстепенных городах. Так, если в столице Кыргызстана электричеством круглосуточно снабжаются почти все домохозяйства, то во второстепенных городах эта доля не превышает 49% домохозяйств.

Многие городские домохозяйства находятся в неблагоприятных санитарных и экологических условиях. Во всех странах с переходной экономикой более 40% горожан сжигают, закапывают или выбрасывают на свалку бытовой мусор. Домохозяйства в небольших городах также реже располагают нормальными санитарными удобствами (например, внутренним туалетом) и намного чаще используют экологически "грязные" виды топлива, чем столичные жители, — и то, и другое является показателем низкого уровня жизни.

Самое большое неравенство в малых городах

Логично предположить, что самое большое неравенство — в столичных городах, являющихся, как правило, средоточием благосостояния. Но в Казахстане и Туркменистане наивысший уровень неравенства (коэффициент Джини) наблюдается именно в небольших городах, хотя отличие от столичного уровня неравенства невелико.

Таблица 1. Степень урбанизации в Центральной Азии, 2001 г.

	Городское население (% от общего числа)	Население в крупнейшем городе (% от всего городского)
Казахстан	56	13
Кыргызстан	34	43
Таджикистан	28	30
Туркменистан	45	23
Узбекистан	37	24
Страны с низким доходом	31	17

Источник: Показатели мирового развития 2003

Таблица 2. Распространенность бедности (индекс численности бедных) по типу поселения

	Столица	Другой город	Сельский регион
Казахстан	4,41	16,31	26,18
Кыргызстан	7,03	19,71	23,23
Таджикистан	5,05	21,65	20,92
Туркменистан	н/д	12,45	27,95
Узбекистан	5,59	18,63	22,64

Примечание: в Таблице отображена относительная бедность, то есть доля населения региона с доходами ниже самого низкого квинтиля национального дохода.

Домохозяйства столичных городов, относящиеся к нижнему квинтилю, чаще не имеют центрального отопления, водопровода и телефона, чем домохозяйства с более высоким доходом. Различия в уровне инфраструктуры для домохозяйств с низкими и высокими доходами также больше во второстепенных городах, чем в столицах. Такая же картина наблюдается по показателю жилой площади на душу населения. Хотя страны с переходной экономикой в целом хорошо обеспечены жилой площадью на душу населения, домохозяйства с низким доходом располагают значительно меньшей площадью, чем семьи с высоким доходом. Уровень неравенства между богатыми и бедными в жилищной сфере во второстепенных городах выше, чем в столицах.

Насущные проблемы

• *Проблема второстепенных городов.* Бедное городское население сосредоточено в основном во второстепенных городах, которым уделяется недостаточно внимания, поскольку большинство исследований не дифференцирует городскую бедность по типу поселения. В результате за

благополучием столиц не видно бедности второстепенных городов.

• *Проблема возникновения трущоб.* Развитие рынков недвижимости в странах с переходной экономикой создало механизм территориальной концентрации различных групп — то есть появилась опасность возникновения трущоб на периферии городов, а также непосред-

ственно в городских микрорайонах. В то же время развал системы общественного транспорта и сферы общественных услуг привел к тому, что окраинные районы городов оторваны от основной инфраструктуры, а их население превращается в изгоев. Проблема предотвращения возникновения трущоб в городах, возможно, является уникальной для центральноазиатского региона. На ее решение может повлиять политика в сфере коммунальных услуг и транспорта, городского планирования, программ социальной помощи и жилищного сектора.

• *Проблема мобильности населения.* Наше исследование показывает, что члены бедных домохозяйств намного реже переезжали за последние пять лет, чем материально более благополучные — особенно это касается столиц (например, в Казахстане различие достигает 10 процентных пунктов). Если считать переезды домохозяйств регулирующим механизмом, позволяющим им решать жилищные проблемы и находить рабочие места, как это происходит в других странах, то жители городов с низкими доходами “заперты” в них

из-за жилищных условий и ограничений на рынке труда.

• *Проблема ухудшения качества коммунальных услуг.* Ориентация на данные по подключению к инфраструктурным услугам вместо данных по их надежности приводит к сокрытию серьезности проблем в сфере коммунальных услуг. По мере ухудшения качества услуг, перед регионом все очевиднее возникает проблема неплатежей, поскольку стимулы для оплаты снижаются. В то же время во многих странах с переходной экономикой доля расходов на оплату жилья остается ниже 10%. В Центральной Азии доля расходов на жилье даже ниже и не превышает 5% (за исключением Казахстана с показателем 12%). При этом средний показатель по этому параметру для стран ОЭСР составляет 20%. В Центральной Азии низкий уровень расходов на жилье — результат низких тарифов, широко распространенных льгот и неплатежей. Очевидно, что в таких условиях поставщики услуг не могут инвестировать в восстановление инфраструктуры, и таким образом порочный круг замыкается. Поэтому необходимо тщательно пересмотреть существующие тарифы, формы оплаты и систему субсидий, что позволит улучшить качество услуг и их доступность для бедных.

Статья основана на докладе “Показатели городской бедности в Европе и Центральной Азии” 2006 г., подготовленном Отделом развития инфраструктуры Европы и Центральной Азии (ЕЦА), Всемирный банк, Вашингтон. Доклад охватывает 20 стран с переходной экономикой в ЕЦА. Полный текст доклада: <http://siteresources.worldbank.org/INTECAREGTOPURBMMUNGOV/Resources/urbanpoverty.pdf> **BT**

Трущобы на окраинах Бишкека

Высокая внутренняя миграция в Кыргызстане в последние 10 лет привела к появлению новых трущоб на окраине Бишкека. Сегодня в Бишкеке существуют 23 сомнительных с точки зрения законности поселения, в крупнейшем из которых насчитывается 4800 земельных участков, а в самом мелком — около 100. У многих внутренних мигрантов часто нет денег на строительство настоящих домов, поэтому они живут в убогих лачугах. В большинстве этих поселений отсутствуют основные коммунальные услуги, и они часто располагаются в местах с неблагоприятными экологическими условиями.

В одной из наиболее населенных трущоб — поселении Ак-Босого — очень серьезные проблемы с водоснабжением. Другое поселение, Бакай-Ата, расположено рядом со свалкой золы бишкекской теплоэлектростанции, сильно загрязняющей окружающую среду. Даже слабый ветер поднимает в воздух зо-

лу, которая затем оседает, покрывая всю жилую зону. Другие трущобы расположены в низкой части города и регулярно затопляются дождями и талыми водами, что приводит к разрушению построек.

Эти поселения значительно различаются по демографическому составу жителей, который зависит от того, из какого региона они приехали. В поселении Салам-Алик дети составляют лишь 10% всех его жителей. А, например, в Келечеке их доля — 70%. В Келечеке главным образом проживают мигранты из Баткенской области Кыргызстана, где самый высокий коэффициент рождаемости в стране.

Источник: Ракишева, К. 2002. “Влияние внутренней миграции на проблему бедности” Мimeo. Всемирный банк (2003) “Кыргызская Республика: Рост бедности”. **BT**

Модель пенсионной системы в Кыргызстане

Попытки механического копирования пенсионной системы, действующей в развитой стране, для государства с переходной экономикой успеха не приносят

Роман Могилевский

До 1991 г. пенсионная система в Кыргызстане имела те же характеристики, что и в других республиках СССР: низкий пенсионный возраст (60 лет для мужчин и 55 для женщин), универсальность и относительно высокий коэффициент замещения (не менее 63%). В основе этой системы лежали принципы выслуги лет и финансирования пенсионного обеспечения из средств госбюджета за счет общих налоговых поступлений.

В 1991 г. расходы на социальное обеспечение в Кыргызстане составляли 6% ВВП, и республика получала значительные дотации из Москвы. После распада Советского Союза ВВП страны резко снизился — до 52% от уровня 1990 г., а дотации из центра прекратились. Доля сельского хозяйства, неофициальной торговли и сектора услуг, которые вносили наименьший вклад в пенсионный фонд, возросла в ВВП страны, а доля производства, транспорта и коммуникаций, которые ранее были самыми существенными источниками пополнения пенсионного фонда, сократилась. В результате, несмотря на относительно низкую численность пенсионеров среди населения Кыргызстана — около 10%, пенсионное обеспечение оказалось тяжелым бременем для государства.

В 1994 г. из-за дефицита ресурсов пенсионного фонда средний размер пенсии в Кыргызской Республике снизился до 70% от уровня 1990 г. Задержка пенсионных выплат и выдача пенсии в виде товаров и услуг стали широко распространенной практикой.

Выбор модели

Реформа пенсионной системы должна была восстановить финансовую стабильность системы и защитить пожилых людей от бедности.

Для властей Кыргызстана выбор модели пенсионной реформы был ограничен слабо развитым финансовым рынком и нехваткой денежных средств. Поэтому им не удалось ввести полноценную пенсионную систему на основе взносов в пенсионный фонд или разработать систему добровольного пенсионного страхования через частные пенсионные фонды.

Следуя примеру Италии и Латвии, Кыргызская Республика выбрала так называемую "условно накопительную систему" (УНС). В соответствии с ней, пенсионные взносы "аккумулируются" на виртуальном индивидуальном пенсионном счете работника, но не сберегаются (в отличие от полноценной накопительной системы); вместо этого они используются для выплаты этого пенсионерам. УНС значительно ограничивает перераспределение и создает стимулы для того, чтобы работающие делали взносы в пенсионный фонд в течение всей трудовой жизни.

В 1997 г. в пенсионное законодательство Кыргызстана был внесен ряд существенных изменений:

- постепенное повышение пенсионного возраста с 60 до 63 лет для мужчин и с 55 до 58 лет для женщин;

Величина средней пенсии теперь превышает черту бедности, и домохозяйства с пенсионерами на 20% меньше подвержены риску бедности

- аннулирование ряда льгот, в частности, раннего выхода на пенсию для представителей некоторых профессий и групп населения;
- трехкомпонентная пенсионная система: гарантированная базовая пенсия каждому пенсионеру с достаточным стажем; пенсионное обеспечение в соответствии с трудовым вкладом работника, исчисляемое как процент от средней заработной платы до 1996 г.; индивидуальные пенсионные взносы, накопленные на счету пенсионера.

Неэффективность "условно накопительной системы"

Вышеупомянутые меры помогли сократить долги по выплатам пенсий. Расходы пенсионного фонда снизились с 6,9% от ВВП в 1996 г. до 4,9% в 2005 г. Величина средней пенсии теперь превышает черту бедности, и долги по пенсионным выплатам погашены. В настоящее время пенсионная система намного эффективнее защи-

щает пожилых людей от крайней степени бедности: домохозяйства с пенсионерами на 20% меньше подвержены риску бедности, чем домохозяйства без пенсионеров. Конечно, во многом этому способствовало общее оздоровление экономики страны.

Однако пенсии пока остаются низкими: в 2005 г. средняя пенсия лишь незначительно превышала 20 дол. США в месяц. Уровень замещения составляет лишь половину уровня замещения до провозглашения независимости Кыргызстана. Особую озабоченность вызывает неэффективность УНС. Уже в течение девяти лет работники, занятые в неформальном секторе, и трудовые мигранты, работающие в других странах, не зарегистрированы в пенсионной системе. Из-за широко распространенного уклонения от налогов накопления многих работников на пенсионных счетах, особенно

в неформальном секторе экономики, невелики, а пенсионный фонд борется с постоянным дефицитом, который покрывается дотациями из государственного бюджета. Пенсионному законодательству также не удалось обеспечить механизм индексации от инфляции для второго и третьего компонентов пенсионной системы, что подорвало стимулы для работников делать соответствующие взносы.

Финансовая стабильность так и не достигнута

Таким образом, финансовая стабильность системы — одна из главных целей реформы — не была достигнута. Очевидно, в этом сыграла свою роль непоследовательность политики правительства, поскольку власти Кыргызстана сохранили большой разрыв в ставках налога на зарплату для различных групп работников. Так, для работников, занятых в официальном секторе, установлен подоходный налог в 27% (до недавнего времени — 32%), а для занятых в сельском хозяйстве и торговле, составляющих две трети трудовых ресур-

сов, — лишь 1-2%. Многие политики все еще видят в уклонении от взносов в пенсионный фонд легкий способ оказать поддержку своим избирателям.

К сожалению, надежды на относительно быстрый переход Кыргызстана на уровень развитых стран были слишком оптимистичны. В настоящее время в структуре экономики Кыргызстана доминируют сельское хозяйство полунатурального типа, обширный неформальный сектор, массовая трудовая эмиграция и рост зависимости потребления от денежных переводов мигрантов из-за границы. Естественно, это препятствует нормальному функцио-

нированию УНС. Таким образом, попытку заимствовать пенсионную систему развитых стран и внедрить ее в переходную экономику Кыргызстана можно считать неудачной, несмотря на то что некоторые компоненты реформы, направленные на сокращение долгов по выплатам пенсий, были весьма успешны.

Вопрос о том, какая модель пенсионной системы наиболее приемлема для Кыргызской Республики, остается открытым. Возможно, следует учесть глубокую национальную традицию материальной поддержки пожилых более молодыми членами семьи. Такие семейные “механизмы

страхования”, дополненные простой пенсионной системой при минимальном участии государства, вероятно, могли бы стать более эффективным решением для страны, не имеющей очевидных перспектив превратиться в промышленно развитое государство.

Роман Могилевский — исполнительный директор Центра социальных и экономических исследований CASE-Кыргызстан. Полный текст статьи можно получить по запросу у автора. E-mail: rmogilevsky@hotmail.com. **BT**

Кыргызстан — достигнутые успехи и новые задачи

Реализуемые Кыргызстаном в последние годы меры по достижению макроэкономической стабилизации заложили ряд важных основ для построения рыночной экономики и принесли определенные результаты. В 2003-2004 гг. средний реальный темп ежегодного роста ВВП страны составил около 7%, а экономический рост отмечался во всех секторах. Уровень инфляции за последнее время опустился ниже 5%, валютный курс остается устойчивым, а дефицит государственного бюджета сократился до уровня менее 5% от ВВП. По индексу реформ ЕБРР, показатели Кыргызстана превышают средний уровень по странам СНГ во всех областях, за исключением реформы инфраструктуры.

Самым крупным сектором, производящим приблизительно треть ВВП страны, остается сельское хозяйство. Существенно продвинулась земельная реформа. Изменилось устройство аграрной отрасли, и теперь любому фермеру обеспечивается доступ к земле, преобладают малые фермерские хозяйства, а также наблюдается устойчивый рост их производительности. Однако доступ фермеров к рынкам факторов производства и конечной продукции все еще ограничен, а сокращение капиталовложений (снижение стоимости основного капитала, превышающее новые инвестиции) представляет собой серьезную угрозу для экономики в долгосрочной перспективе. Другой важный и динамичный сектор экономики — малые и средние предприятия в легкой и пищевой промышленности, а также в секторе услуг. Они обеспечивают значительную долю занятости городского населения; однако поскольку многие из этих предприятий работают “в тени”, то возможности их развития остаются ограниченными.

Экономический рост позволил снизить долю бедных среди населения с 55% в 1999 г. до 41% в 2003 г. Основные социальные показатели, такие, как детская смертность, ожидаемая продолжительность жизни при рождении, доля лиц, получающих среднее образование, и т. д., оставались весьма устойчивыми. Однако недостаточное государственное финансирование социального сектора привело к неуклонному снижению качества услуг. В сфере здравоохранения и образования все более активизируется частный сектор, и, вероятно, он частично заменит государственные учреждения.

Несмотря на впечатляющие результаты реформы, перед Кыргызстаном стоит ряд серьезных проблем. Стране крайне

необходимо диверсифицировать источники экономического роста и уйти от опоры на сельское хозяйство и малые и средние предприятия в теневой экономике. Это позволит существенно увеличить экспорт и инвестиции как в физический, так и человеческий капитал. Одновременно необходимы крупные государственные капиталовложения в инфраструктуру. Большой внешний долг, достигший “неподъемного” уровня в 2 млрд долларов США, остается серьезной проблемой, требующей немедленного решения.

В социальном секторе ключевым вопросом остается необходимость глубокого реструктурирования системы образования и здравоохранения, унаследованных от советских времен. При этом важно сохранить прежнее качество услуг и их доступность для бедных слоев населения. Также необходимо как можно скорее решить проблемы управления, такие, как неэффективность государственных институтов, погоня за рентой, распыленность и частые изменения в законодательстве.

Для достижения устойчивого экономического роста и увеличения экспортного потенциала Кыргызстану необходимы крупные инвестиции. Уровень сбережений в стране возрос с практически нулевого в конце 1990-х гг. до 12-13% ВВП в 2002-2003 гг., но даже подобный рост не может компенсировать дефицит ресурсов, имевший место в 1990-х гг. Потенциальным источником прямых иностранных инвестиций являются развитые страны Европы, Северной Америки, Япония, а также Китай, Россия, Турция и соседний Казахстан. Активные меры, предпринятые правительством для макроэкономической стабилизации и снижения бедности, дали свои плоды, и поток ПИИ возрос с 90 млн дол. США в 2001 г. до 147 млн дол. США в 2003 г. Однако многое необходимо еще сделать, особенно в сфере борьбы с коррупцией и снижения излишнего регулирования.

Материал основан на докладе “Кыргызстан и проблемы регионального сотрудничества в Центральной Азии”, подготовленном Центром социальных и экономических исследований CASE-Кыргызстан по поручению Регионального бюро ПРООН по Европе и СНГ. Полный текст работы опубликован в журнале “Problems of Economic Transition”, Vol. 48, No. 8 (2005) и доступен по адресу: www.case.elcat.kg. **BT**

Расходы Казахстана на охрану здоровья семьи и ребенка

Снижение показателей здоровья населения, ограниченное финансирование и неэффективное расходование средств — основные проблемы системы здравоохранения в Казахстане

Меруерт Махмутова

Уровень развития человеческого капитала является ключевым фактором развития страны и определяется объемом бюджетных расходов на социальную сферу. В 2004 г. по индексу развития человеческого потенциала Казахстан занимал 79-е место в мире. Индекс рассчитывается ООН на основе ожидаемой продолжительности жизни, уровня грамотности и ВВП на душу населения. Эти показатели снижались в течение 1990-х гг., и к 1995 г. Казахстан оказался на 93-м месте среди 177 исследованных стран. Хотя в последние годы ежегодный экономический рост в стране составляет почти 10%, только в 2004 г. стране удалось выйти на уровень 1990 г. по ВВП на душу населения и доле учащихся в возрасте от 5 до 24 лет. Единственный показатель, по которому страна все еще значительно отстает от уровня 1990 г., — средняя ожидаемая продолжительность жизни.

Низкие показатели здоровья населения

Экономические и политические изменения, произошедшие за последние 15 лет, отрицательно отразились на показателях здоровья населения.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), средняя ожидаемая продолжительность жизни граждан

Казахстана, родившихся в 2003 г. составляет 61 год (женщины 67 лет, мужчины 56 лет). В то время как в странах ОЭСР этот показатель 77,6 лет, а в развивающихся странах — 64,9 года.

С 1990 г. общий уровень смертности повысился на 20%. Главные причины высокой смертности — сердечно-сосудистые заболевания, рак, отравления и травмы.

По данным ВОЗ, детская и материнская смертность в Казахстане — одна из самых высоких среди стран Европы и Центральной Азии. Несомненно, серьезным фактором этого является плохое здоровье женщин — только 20-30% из них практически здоровы. Уровень смертности варьируется в зависимости от региона: самые высокие показатели детской и материнской смертности, превышающие средние в 1,6 и 2 раза соответственно, зарегистрированы в Кызылордынской области на юге Казахстана. Эта область расположена в районе Аральского моря, где экологические проблемы вызвали катастрофическое ухудшение здоровья населения.

Общий уровень заболеваемости в 2005 г. был более чем в 2 раза выше по сравнению с 1999 г. — до 100 163 случаев на 100 000 человек.

Казахстан стал печальным лидером по заболеваемости туберкулезом в Европе. По данным национальной статисти-

ки, в 2005 г. на 100 000 человек приходилось 147,3 впервые поставленных диагноза туберкулеза. И вновь самый высокий уровень заболеваемости был зарегистрирован в Кызылордынской области.

На 1 января 2006 г. в Казахстане было официально зарегистрировано 4531 ВИЧ-инфицированный. В 2006 г. произошла вспышка ВИЧ в Южно-Казахстанской области: 82 ребенка и 11 матерей были инфицированы в больницах города Чимкента при переливании крови.

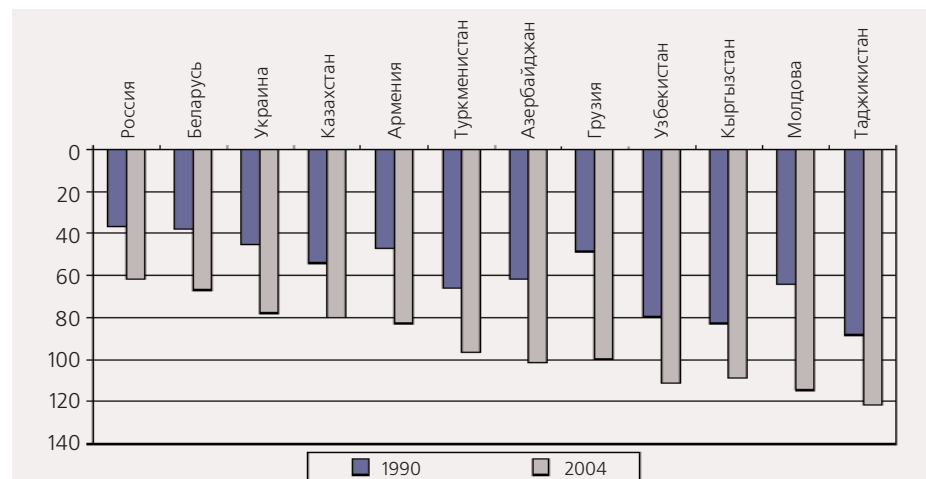
Недостаток финансирования — большая проблема

Несмотря на неудовлетворительное состояние здравоохранения, количество медицинских учреждений снизилось с 1788 в 1990 г. до 1063 в 2005 г., и государственные расходы на здравоохранение упали с 3,6% от ВВП в 1991 г. до 2,3% в 2006 г. Несмотря на то что ВВП Казахстана на душу населения соответствует уровню стран со средним доходом, в области расходов на здравоохранение государство остается в ряду бедных стран. Для сравнения: в 2003-2004 гг. расходы Беларуси на здравоохранение составили 4,9% от ВВП, а России — 3,3%. Только к 2010 г. правительство планирует достичь уровня в 4% от ВВП, т. е. минимума, рекомендуемого ВОЗ.

Реформа здравоохранения в 1990-х гг. закончилась смешанным государственно-частным финансированием здравоохранения, появлением негосударственных медицинских учреждений и частных клиник. Попытка ввести обязательное медицинское страхование граждан успехом не увенчалась.

Большая часть средств на финансирование здравоохранения выделяется из местных (областных) бюджетов — это 83% всех расходов в этой сфере. Местные бюджеты финансируют гарантируемый минимум бесплатных медицинских услуг, список которых ежегодно утверждается правительством. Если доля расходов на здравоохранение относительно ВВП снизилась, то их доля в местных бюджетах, наоборот, возросла с 16,8% в 1999 г. до 19,2% в 2005 г. Расходы на бесплатное медицинское обслуживание также выросли по абсолютным показателям до 56 дол.

Индекс человеческого развития в некоторых странах, 1990 г. и 2004 г.

Источник: Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала, 1990 г. и 2004 г.

США на человека в 2005 г., хотя региональные различия здесь довольно существенны: от 104 дол. США в Мангистауской области у Каспийского моря до 51 дол. США в Алматинской области.

Соответственно, остаются значительные региональные различия в доступе к медицинским услугам, которые устраняются благодаря высоким доходам местных бюджетов и целевым дотациям из государственного бюджета. Так, если в 2001 г. самый высокий уровень расходов в области здравоохранения на душу населения превышал самый низкий в 4,7 раза, то в 2005 г. этот разрыв сократился до 1,8 раза.

Медицинские услуги, не включенные в гарантируемый бесплатный минимум, оплачиваются домохозяйствами, работодателями по системе добровольного медицинского страхования и из иных источников. По данным Азиатского банка развития, в 2002 г. 91% медицинских услуг финансировался государством, 7% оплачивались домохозяйствами и 2% — работодателями. Наши расчеты близки к этим данным: в 2004-2005 гг. домохозяйства оплатили 8% и 6% услуг здравоохранения, соответственно.

Проблема оценки масштабов негосударственного сектора здравоохранения состоит в том, что в процессе создания "платной медицины" государственные больницы и поликлиники были преобразованы в муниципальные объекты. С одной стороны, они получают государственное финансирование, с другой — взимают плату с пациентов за свои услуги. Пациент, обращающийся в медицинское учреждение, не понимает, какие услуги бесплатны, а за какие надо платить.

Меры по охране здоровья матери и ребенка

Таким образом, можно заключить, что меры по борьбе с заболеваниями и охране

здоровья матери и ребенка, включая Программу реформы здравоохранения, не дали желаемых результатов. Сокращение государственного финансирования и рост бедности привели к неравенству в доступе к медицинскому обслуживанию. Между регионами сохраняется значительный разрыв в стоимости медицинских услуг, поэтому маловероятно, что Казахстану удастся достичь Целей развития тысячелетия по сокращению уровня детской и материнской смертности к 2015 г.

Мы полагаем, что правительство неоправданно отдает приоритет "экспериментальным проектам", таким, как создание современных медицинских учреждений в Астане, в работу которых вовлечены иностранные институты. Это вызывает рост государственных расходов на здравоохранение, но практически не влияет на охрану здоровья матери и ребенка в национальном масштабе. Необходимо пересмотреть бюджет и приоритеты расходов, чтобы сделать медицинское обслуживание более доступным для граждан, живущих в отдаленных регионах, например в Кызылордынской области, лидирующей по детской и материнской смертности.

Для снижения младенческой, детской, материнской смертности и повышения эффективности расходов на здравоохранение необходимо принять следующие меры:

1. Обеспечить равный доступ к первичному медицинскому обслуживанию и гарантированный перечень бесплатных медицинских услуг.
2. Разработать медицинские и экономические стандарты для каждой группы заболеваний, лечение которых может финансироваться государством. Ввести стандарты диагностики и лечения.
3. Разделить государственную и частную системы здравоохранения.

Контроль над расходами

Даже недостаточные средства, выделяемые на здравоохранение, используются неэффективно. За 15 месяцев 2005-2006 гг. Генеральная прокуратура раскрыла 18 000 нарушений прав граждан во всех регионах. Среди нарушений — непредоставление гарантированного набора бесплатных медицинских услуг, незаконное взимание государственных медицинскими учреждениями платы за неотложную медицинскую помощь, некомпетентность персонала, смертные случаи из-за халатности медицинских работников и несвоевременное оказание медицинской помощи. Также можно добавить неэффективное использование региональных бюджетных фондов, например: завышение стоимости работ и стройматериалов при строительстве новых больниц, низкое качество строительства и установка устаревшего медицинского оборудования.

Такое положение обусловлено множеством причин: несвоевременным принятием законодательных актов по программам финансирования в течение года, переборами в государственном снабжении, коррупцией и т. д. Все это свидетельствует о том, что повышение государственного финансирования здравоохранения до 4% от ВВП должно сопровождаться более жестким контролем над расходованием бюджетных средств.

Меруерт Махмутова — директор Центра анализа общественных проблем. Статья основана на работе автора "Расходы государственного бюджета Казахстана на образование, здоровье и социальную защиту в интересах семьи и ребенка" (2007 г.), подготовленной для ЮНИСЕФ. Полный текст работы опубликован ЮНИСЕФ в апреле 2007 г. Обратиться к автору можно по эл. почте: sipa@nursat.kz.C **BT**

Индекс человеческого развития в Центральной Азии, 2004

Место по индексу человеческого развития	Страна	Значение индекса человеческого развития	Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	Уровень грамотности взрослого населения (% старше 15 лет)	Совокупная доля учащихся начальной и средней школы и вузов (%)	ВВП на душу населения (ППС \$ США)
79	Казахстан	0,774	63,4	99,5	91	7,440
105	Туркменистан	0,724	62,5	98,8	н/д	4,584
110	Кыргызстан	0,705	67,1	98,7	78	1,935
113	Узбекистан	0,696	66,6	н/д	74	1,869
122	Таджикистан	0,652	63,7	99,5	71	1,202

Источник: Доклад ПРООН о развитии человеческого потенциала 2006, www.hdr.undp.org

Продвижение инноваций через технопарки в Казахстане

Технопарки выполняют роль, скорее, бизнес-инкубаторов, а не центров инноваций и технологий

Славо Радошевич и Марат Мырзахмет

Казахстан — быстроразвивающаяся страна с переходной экономикой, стремится повысить конкурентоспособность и диверсификацию экономики через уменьшение зависимости от экспорта нефти и полезных ископаемых. Создание технопарков, особенно в высокотехнологичных областях, может послужить одним из путей внедрения инноваций и поддержания экономического роста, основанного на использовании накопленных на местах знаний и новых технологий.

Считается, что технопарки способствуют экономическому росту и повышают эффективность производства, расширяя возможности находящихся в них фирм, в основном работающих в сфере высоких технологий, выживать и развиваться в условиях жесткой конкуренции. Однако существует ряд свидетельств, подвергающих сомнению эффективность технопарков. Это частично связано с их широким разнообразием, а также методологическими трудностями оценки вклада технопарков в местную экономику.

В отличие от развитых стран в Казахстане большинство исследований и разработок осуществляется государственными, а не коммерческими организациями (см. Таблицу). На протяжении 1990-х гг. эта тенденция не изменилась.

Фирмы в технопарках меньше и беднее

Семь технопарков создано в крупнейших городах Казахстана по инициативе энтузиастов местных администраций. Мы опросили 21 предпринимателя и административных работника пяти основных технопарков, и для сравнения собрали данные по 24 фирмам, не входящим в технопарки.

Исследование показало, что казахстанские технопарки очень молоды и малы — в них работают от 16 до 46 предприятий. Фирмы в технопарках намного меньше и моложе, чем подобные фирмы, работающие вне технопарков: средняя численность работников — 9 и 32 человека, соответственно, а средний возраст фирмы составляет 4 и 9 лет, соответственно. Из резидентов технопарков 45% — сервисные компании, тогда как фирмы вне технопарков главным образом занимаются производством, что частично объясняет различие в размере этих двух групп компаний.

В отличие от других стран, где в технопарках размещаются главным образом высокотехнологичные компании, в Казахстане резиденты технопарков в основном заняты в традиционных отраслях промышленности, таких, как производство мебели и сувениров, торговля и т. п. Фактически доминирует продвижение традиционных изделий и услуг. Только четыре из 110 резидентов занимаются услугами в области информационных технологий, а 11 — разработкой фармацевтических препаратов. Доля инновационных фирм (инновации определяются как новое для фирмы или рынка изделие или процесс) приблизительно одинакова в обеих группах. Другой неожиданный результат исследования заключается в том, что резиденты технопарков в основном ориентированы на местные рынки, где они продают около 90% продукции.

Зачем идти в технопарки?

Наше исследование показывает, что низкая арендная плата и благоприятный имидж, связанные с работой в технопарках, — главный мотив для переезжающих туда фирм (для 50% и 79% фирм, соответственно). Неудивительно, что эти фирмы считают низкую арендную плату значительным бонусом, учитывая их недолгий опыт работы и возможные проблемы с финансовыми потоками. Большинство фирм не надеется, что размещение в технопарке значительно повысит доступ-

ность финансирования, но рассчитывают на более высокий уровень бизнес-услуг и инфраструктуры. Однако, оказывается, размещение в технопарке не в полной мере оправдывает их ожидания: 38% фирм по-прежнему считают инфраструктуру главным барьером на пути своего развития.

Обладают ли резиденты более прочными связями с другими фирмами в технопарке и вузами или научно-исследовательскими организациями? Фактически мы получили отрицательный ответ на оба вопроса. Наиболее интенсивные связи у них оказались с фирмами за пределами технопарков.

Очевидно, что технопарки в Казахстане на самом деле не являются проводниками коммерциализации новых технологий. Они стали не центрами продвижения инноваций и содействия диверсификации экономики, а бизнес-инкубаторами для малого местного бизнеса, занятого в традиционных секторах.

Выводы

Переход Казахстана от финансируемых государством исследований и разработок к инновациям, внедряемым частными фирмами, не может пройти успешно в рамках нынешней политики, когда большая часть финансовых вложений направляется в инфраструктуру и здания, а инновационным проектам, развитию связей между отраслями промышленности и исследовательскими центрами/вузами уделяется мало внимания. Необходимо в первую очередь поддерживать инновационные исследования, вкладывать средства в человеческий капитал и получение новых навыков. Поскольку внутренние потребности страны в НИОКР еще на низком уровне, инновационная политика должна помочь компаниям модернизировать технологические возможности до уровня, когда они смогут сформулировать свои потребности в исследованиях и разработках.

Славо Радошевич (Slavo Radosevic) — профессор Школы славянских и восточно-европейских исследований, Университет Колледж, Лондон. Марат Мырзахмет — директор Инновационного центра Евразийского национального университета, Астана, Казахстан. Полный текст см.: http://www.ssees.ac.uk/publications/working_papers/wp66.pdf, работа № 66. **BT**

Научные исследования и разработки в Казахстане, ЕС и Северной Америке

Доля общих затрат на НИОКР:	Казахстан, 2002	Северная Америка, 1995	ЕС, 1995
Частные компании	18,6	59,3	52,5
Сектор высшего образования	22,2	15,6	20,8
Государственный сектор	57,2	10,2	16,2

Источники: ОСЭР, 2000 г., Агентство РК по статистике

Корпоративная благотворительность в переходный период

Словакия отстает от Чешской Республики по объему пожертвований

Катарина Свиткова

Наше исследование рассматривает корпоративную благотворительность в Чехии и Словакии, анализирует данные интервью с 739 чешских и 152 словацких фирм, проведенных в 2004-2006 гг. компанией по маркетинговому исследованию Median.

Страны с переходной экономикой пока отстают от развитых стран по показателям экономического развития, которое в основном определяет уровень развития корпоративной благотворительности. В них также отсутствуют традиции филантропической деятельности и корпоративной социальной ответственности. Широко распространенный взгляд на некоммерческие организации как на неэффективные и непрофессиональные, до некоторой степени объяснимый их короткой историей, осложняет сотрудничество корпоративного сектора с НКО. Тем не менее такое сотрудничество укрепляется благодаря вступлению Чехии и Словакии в

Законодательство в сфере корпоративной благотворительности в Чехии и Словакии практически не отличалось до 2004 г., когда в Словакии был принят ряд важных изменений. Среди прочего, была снижена ставка налога на прибыль с 25% до 19% и введен принцип налогового ассигнования, позволяющий юридическим и физическим лицам направлять долю налогов на конкретные благотворительные цели.

Размер компании имеет значение

В обеих странах размер компании, с точки зрения количества сотрудников и объема продаж, положительно связан со спонсорской деятельностью и объемом пожертвований. Количество сотрудников в компании в большей мере влияет на уровень пожертвований, а рост продаж — и

тура благотворительности в Словакии отстает, и благотворительность там пока остается привилегией крупных фирм, ориентированных на глобальный рынок.

Столичные компании меньше занимаются благотворительностью по сравнению с региональными. Это можно объяснить “проблемой безбилетника” и анонимностью, свойственными большим городам и усложняющими установление партнерских связей. Но хотя фирмы, находящиеся в Праге, нечасто занимаются благотворительностью, они тратят на пожертвования больше, возможно, потому что являются более прибыльными.

Роль налогов мала

Один из главных вопросов нашего исследования — повлияло ли снижение налога на прибыль в Словакии на уровень корпоративной благотворительности. Вопреки нашим ожиданиям, этот фактор не играет никакой роли в решении фирмы об участии в благотворительной деятельности.

Мы также установили, что только около половины словацких фирм применяют принцип ассигнования. Это очень низкий показатель, если учесть, что ассигнования влекут незначительные издержки для компании. Этот результат может быть вызван низкой доходностью фирм и/или отсутствием их заинтересованности.

Результаты исследования показывают, что несмотря на долгую совместную историю обеих стран, наблюдаются значительные различия в сфере корпоративных пожертвований, которые, однако, не существенны в области спонсорства. Чешские фирмы жертвуют больше и чаще. Пожертвования в Словакии чаще исходят от крупных фирм, работающих на международном уровне, в то время как в Чехии благотворительной деятельностью занимаются и региональные фирмы. Эти различия, похоже, вызваны разницей в прибыльности, усугубляемой отсутствием в Словакии “лидеров” среди крупных корпораций.

Налог на прибыль не оказывает существенного влияния на уровень благотворительной деятельности компании

ЕС, а также их участию в различных европейских региональных программах. Кроме того, в обеих странах в 2001-2005 гг. экономический рост был довольно заметным, что способствовало развитию благотворительной деятельности.

В исследовании мы разделяем спонсорство и пожертвования, которые проходят по разным налоговым статьям, а значит, могут использоваться корпорациями в различных целях.

Спонсорство является статьей расходов, и по договору получающая сторона оказывает спонсорам определенные услуги. Поэтому уровень корпоративного налога является единственным юридически обусловленным фактором, влияющим на расходы по спонсорству.

Договор пожертвования не предусматривает каких-либо ответных услуг. В Чехии пожертвования представляют собой чистые расходы и могут вычитаться из суммы облагаемого дохода в объеме не более 5-10% от налогооблагаемой базы. В Словакии до 2004 г. пожертвования до 2% от налогооблагаемой базы не облагались налогом, а после внесенных в законодательство изменений с 2004 г. они облагаются налогом.

на спонсорство, и на пожертвования. Малый бизнес в Чехии щедрее, чем крупный, а в Словакии ситуация противоположная. Из этого можно сделать вывод, что благотворительная культура в Словакии, особенно среди малого бизнеса, не так развита, как в Чехии.

Мы ожидали увидеть наибольшую благотворительную активность среди компаний, работающих в секторе услуг. Однако это подтвердилось только в Чехии, и только в области спонсорства. В Словакии наиболее активными спонсорами и жертвователями являются компании в розничной торговле. Однако по потраченным суммам на пожертвования лидируют сервисные компании. Они менее прибыльны по сравнению с фирмами в других секторах, чем можно объяснить их меньшую активность в благотворительности; но когда они начинают ею заниматься, они тратят на пожертвования больше благодаря тесным связям с заинтересованными сторонами.

В Словакии более активными благотворителями являются фирмы, работающие на международных рынках, в то время как в Чехии — местные и региональные фирмы. Это вновь свидетельствует о том, что куль-

Катарина Свиткова (Katarina Svitkova) — младший научный сотрудник CERGE-EI и председатель Школы управления бизнесом в Новом англо-американском колледже в Праге. **BT**

Расширение торговли по линии “Юг — Юг”

57% глобальных выгод от полного устранения тарифов приходится на страны Юга

Пржемыслав Ковальски и Бен Шеферд

Дальнейшее усиление торговой интеграции между странами с низким и средним доходом (ВНД на душу населения менее 9,075 дол. США в 2003 г.) может значительно способствовать их развитию и росту благосостояния. Эти государства, которые в статье мы будем называть страны “Юга”, сегодня сталкиваются с относительно высокими торговыми барьерами. Торговлю по линии “Юг — Юг” можно рассматривать и как альтернативу, и как дополнение к торговле с более технологически развитыми странами Севера (с высоким доходом). В результате могли бы снизиться колебания относительных цен, потребовалась бы менее серьезная структурная перестройка, страны Юга могли получить возможность учиться на собственном опыте, с тем чтобы прорваться на более высокотехнологичные рынки Севера. Относительно высокие темпы экономического роста развивающихся стран способствуют повышению потенциала торговли по линии “Юг — Юг”.

Рост торговли в 1990-х гг.

С начала 1990-х гг. торговля по линии “Юг — Юг” росла быстрее, чем торговля по направлениям “Север — Север” или “Север — Юг”, хотя ее стартовый уровень был ниже. Ежегодный показатель ее роста составлял в среднем 12,5%, по сравнению с 9,75% роста торговли по линии “Север — Юг”. В 1985 г. этот показатель составил около 3% мировой торговли, а в 2002 г. — почти 6%.

Доля некоторых товаров, таких, как напитки, табак и химикаты, возросла примерно с 2% в 1985 г. до почти 6% в 1990 г., что в значительной степени соответствует общему росту объема торговли. В некоторых секторах, таких, как продовольствие и живой скот, растительные масла и жиры,

изначально высокая доля торговли по линии “Юг — Юг” продолжала расти. Ниже всего она была в секторе машиностроения и транспортного оборудования, а также промышленной продукции. В целом торговля стран Юга относительно более сосредоточена на продукции, не требующей значительной промышленной обработки.

Наконец, торговле этих стран препятствуют намного более высокие барьеры и тарифы, почти в три раза превышающие торговые тарифы по направлению “Север — Север”: 11,1% и 4,3% соответственно (см. Таблицу).

Необходимо снижение тарифов

Используя гравитационную модель, описывающую двустороннюю торговлю с учетом масштабов торговых партнеров (ВВП), относительных цен, расстояний и культурно-исторических связей, мы анализируем потоки двусторонней торговли 180 стран в период 1985-2002 гг.

Анализ показывает, что в рассматриваемый период развитию торговли по линии “Юг — Юг” значительно препятствовали высокие тарифы. По некоторым оценкам, снижение этих тарифов на 10% приводит к росту объема торговли на 1,6%. Это означает дополнительные 5,7 млрд дол. США ежегодных доходов от экспорта. Интересно, что подобное снижение тарифов в торговле по направлениям “Север — Север” или “Север — Юг” не столь значительно влияет на торговые потоки. Очевидно, что торговля по линии “Юг — Юг” значительно более чувствительна к тарифам, чем торговля стран Севера. Это означает, что при изменении торговой политики могут возникнуть возможности для значительного расширения торговли и повышения благосостояния стран Юга.

Интересно, что недавнее расширение торговли по линии “Юг — Юг” не было вызвано “сокращением расстояний” под воздей-

ствием новых технологий и средств коммуникации, так как почти никаких изменений в воздействии географического фактора на торговлю в период с 1985 по 2002 г. не произошло. Кроме того, торговля стран Юга более, чем другие, осложнена торговыми издержками, зависящими от расстояния: по нашим оценкам, если увеличение расстояния на 10% приводит к снижению объема торговли по направлению “Север — Север” на 10%, то для торговли по линии “Юг — Юг” этот показатель составит 17%. Негативное влияние связанных с расстоянием торговых издержек особенно сильно для стран с низким доходом.

Учитывая, что расстояния для торговых потоков между странами Юга в среднем сопоставимы с расстояниями между странами Севера и между странами Севера и Юга, по результатам нашего исследования можно предположить, что существует значительный потенциал для расширения торговли по линии “Юг — Юг” и сокращения транспортных издержек до уровня, характерного для других торговых потоков.

Треть роста мирового благосостояния

Как влияет либерализация многосторонней торговли на благосостояние развивающихся стран? В анализе модели общего равновесия (CGE), дополняющей нашу гравитационную модель, эталонным сценарием является глобальное недискриминационное устранение тарифов на промышленные товары. Полное устранение существующих тарифов, конечно, нереалистично; однако это помогает нам сравнить потенциальные выгоды от либерализации тарифов, которая может быть достигнута в результате многосторонних переговоров, с выгодами, предполагаемыми менее радикальными сценариями. По нашим оценкам, приблизительно 57% глобальных выгод от полного устранения тарифов придется на страны Юга, из чего половина придется на либерализацию торговли по линии “Юг — Юг”. То есть выгоды от торговли по направлению “Юг — Юг” составит около 28% мировых. (На сегодня нет единого мнения по поводу доли выгоды от либерализации торговли, приходящейся на развивающиеся страны. Все

Простые средние тарифные ставки, 2001 г.
(по группам стран-экспортеров и импортеров)

Импортер / Экспортер	Высокий	Средне-высокий	Средне-низкий	Низкий
Высокий	4,38	8,39	9,72	11,73
Средне-высокий	5,94	8,52	11,83	13,73
Средне-низкий	5,57	9,49	11,06	14,28
Низкий	3,63	8,72	10,01	13,38

Примечание: Вычисления по данным МАСМАР

зависит от модели и используемых данных. Поэтому рекомендуем читателям ознакомиться с результатами других CGE-моделей по сокращению тарифов.) Это означает, что либерализация тарифов в торговле столь же важна для небогатых стран Юга, как и для стран с высокими доходами.

Сценарии либерализации тарифов по секторам показывают, что выгоды стран Юга от снижения тарифов на промышленные товары сопоставимы с выгодой от снижения тарифов на продукцию сельского хозяйства. При этом на торговлю по линии “Юг — Юг” приходится 58% выгод, получаемых Югом от глобального снижения тарифов на сельскохозяйственную продукцию, а соответствующий показатель для тарифов на промышленные товары — 40%. Это подчеркивает важность торговли стран Юга друг с другом сельскохозяйственной

продукцией. Либерализация в области торговли промышленными товарами по направлению “Север — Юг”, похоже, относительно более значима, чем либерализация торговли по линии “Юг — Юг” с точки зрения выгод Юга, однако и либерализация торговли по линии “Юг — Юг” может принести значительную пользу.

В целом анализ региональных источников выгод от торговли по линии “Юг — Юг” показывает, что более половины выгод от либерализации тарифов получают страны Азии с низкими и средними доходами, при этом больше всех выигрывает Китай. Однако только часть выгод от торговли по направлению “Юг — Юг” может быть получена в результате региональных соглашений, и в основном в Азии. Многие страны с низкими и средними доходами смогут извлечь наибольшую выгоду из либерали-

зации торговли с такими же странами в других регионах. Из этого следует, что многосторонние переговоры остаются важным инструментом получения возможных выгод от торговли по линии “Юг — Юг”.

*Пржемислав Ковальски (Przemyslaw Kowalski) — экономист Управления торговли и сельского хозяйства ОЭСР; Бен Шеферд (Ben Shepherd) — сотрудник Группы исследований развивающейся экономики Всемирного банка и Группы мировой экономики Института политических наук в Париже. Части работы были включены в Главу 5 “Торговля: экономические перспективы развития многосторонней торговой системы” Исследования ОЭСР по торговой политике, 2006 г. Полный текст см.: [http://appli1.oecd.org/olis/2006doc.nsf/linkto/tdtc\(2006\)8-final](http://appli1.oecd.org/olis/2006doc.nsf/linkto/tdtc(2006)8-final) **BT***

Торговля в сфере услуг по линии “Юг — Юг”

Доля услуг во многих развивающихся странах составляет около 50% совокупного ВВП и занятости, а также около 15% общего объема экспорта. Однако системные исследования тенденций, характерных для структуры торговли услугами между развивающимися странами, практически отсутствуют. Наше исследование стало первой попыткой определить основные аспекты торговли в сфере услуг по линии “Юг — Юг”. По оценочным данным, в 2002 г. на экспорт стран Юга в сфере услуг (приграничную торговлю, передвижение потребителей и — до некоторой степени — передвижение поставщиков) приходилось около 10% мирового экспорта услуг. При этом наблюдаются значительные различия по секторам. Так, если обмен стран Юга услугами играет важную роль в мировом туризме, то в некоторых других областях, таких, как воздушные перевозки, все еще доминирует торговля по направлениям “Север — Север” и “Север — Юг”.

Значительная географическая концентрация экспорта услуг стран Юга очевидна: экспорт развивающихся стран Азии составляет около 8% от всего мирового экспорта, из которых экспорт в другие развивающиеся страны составляет более половины. Также имеются данные, что для некоторых азиатских и латиноамериканских развивающихся стран объем торговли с другими развивающимися странами превышает 50% совокупного объема их торговли услугами. Для остальных государств более важную роль играет экспорт в развитые страны.

Наиболее важный вывод исследования заключается в том, что на региональном уровне торговля услугами между развивающимися странами преобладает в области приграничной торговли, передвижения потребителей, коммерческого присутствия и передвижения поставщиков. Это может быть связано с растущей тенденцией включать в региональные торговые договоры пункты по либерализации торговли услугами.

Экспорт услуг по линии “Юг — Юг” в целом и торговля услугами, в частности, имеют большой потенциал роста. Первоначально торговля услугами между более развитыми и менее развитыми странами будет базироваться на различиях в краткосрочных сравнительных преимуществах. В средне- и долго-

срочной перспективе сравнительные преимущества будут определяться технологическими возможностями, которые и позволят перейти к более прогрессивной торговле услугами.

На торговлю в сфере услуг по направлению “Юг — Юг” влияют такие же факторы, как и на другие формы торговли. Однако расстояние меньше влияет на торговлю услугами, чем на торговлю товарами. Это подтверждает то, что основные издержки в торговле услугами приходятся на информационное обеспечение, а не перевозки и транспорт, которые повышают издержки при торговле товарами. Наш анализ указывает на значимость политических барьеров, то есть снижение ограничений для иностранных предприятий страны могло бы позволить расширить торговлю услугами во всех секторах.

Либерализация торговли услугами положительно отразится и на экспорте товаров. Рост производительности в сфере услуг, непосредственно связанных с производством товаров, также может способствовать повышению конкурентоспособности фирм.

Влияние, которое оказывает на эффективность торговли устранение торговых ограничений, может возрасти более чем пропорционально масштабу либерализации. Это означает, что, при высоком начальном уровне ограничений, для повышения эффективности торговли умеренной либерализации будет недостаточно. Если сектора услуг закрыты для конкуренции с иностранными фирмами, то для повышения их эффективности потребуются серьезные меры по либерализации в этой сфере.

*Нора Дайхел (Nora Dihel) (Управление торговли ОЭСР), Феликс Эшенбах (Felix Eschenbach) (Группа мировой экономики Института политических наук в Париже) и Бен Шеферд (сотрудник Группы мировой экономики в Париже во время написания работы). Статья основана на исследовании “Торговля в сфере услуг по линии “Юг — Юг””, Научная работа ОЭСР № 39 ([http://appli1.oecd.org/olis/2006doc.nsf/linkto/td-tc\(2006\)7-final](http://appli1.oecd.org/olis/2006doc.nsf/linkto/td-tc(2006)7-final)). Части исследования были включены в Главу 5 “Торговля: экономические перспективы развития многосторонней торговой системы”, Исследования ОЭСР по торговой политике, 2006 г. **BT***

Президент Всемирного банка приветствует экономические реформы в Турции

27-29 января 2007 г. президент Группы Всемирного банка Пол Вулфовиц посетил Турцию. Во время двухдневной поездки он встретился с малообеспеченной семьей, получающей финансовую помощь от Всемирного банка в рамках программы целевых дотаций, с молодежными группами и организациями гражданского общества. Пол Вулфовиц посетил современные фабрики по производству стекла и бумажной упаковки, поддерживаемые Международной финансовой корпорацией. Он побывал в приюте для бездомных в центре Стамбула. Свои встречи с премьер-министром Турции Тайипом Эрдоганом и министром экономики Али Бабаджаном Вулфовиц назвал "исключительно интересными". Обсуждения были посвящены ряду вопросов, включая экономические реформы в Турции, проблему безработицы в стране и перспективы членства Турции в Европейском союзе. Пол Вулфовиц отметил, что реформы, направленные на долгосрочное развитие Турции, в итоге станут шагом на пути к вступлению в ЕС. *Дополнительная информация: <http://www.worldbank.org/president>*

Доклад об экономических перспективах новых членов ЕС 2007 г.

В 2006 г. темпы роста производства в регионе продолжали повышаться, однако согласно прогнозу по странам ЕС8+2, представленному в докладе Всемирного банка от 25 января 2007 г., в 2007 г. произойдет некоторое снижение этого показателя. В докладе указывается на рост реального ВВП в регионе, причем в ряду лидеров не последнее место занимают Польша, Словакия и Румыния, динамика экономического роста которых еще более возросла во второй половине года. Балтийские страны, Словения и Болгария также продемонстрировали более интенсивный экономический рост, чем в прошлом году. Это произошло несмотря на укрепление в некоторых странах государственной валюты по отношению к евро, и особенно доллару, а также некоторое замедление экономического роста в зоне евро. Одновременно с сентября до начала 2007 г. происходило заметное снижение цен на нефть. В докладе содержится прогноз о сокращении в 2007 г. темпов экономического роста в большинстве новых членов ЕС из-за замедления экономического роста в зоне евро и приближения уровня производства к максимуму своего потенциала. В предыдущую серию ежеквартальных докладов по вопросам экономики в дополнение к восьми странам Центральной и Восточной Европы и Балтии, вступившим в ЕС в 2004 г., были включены новые члены ЕС — Болгария и Румыния. *Дополнительная информация: <http://www.worldbank.org/eca/eu10rer>*

Независимая Черногория присоединяется к Группе Всемирного банка

18 января 2007 г. Республика Черногория стала новым членом Группы Всемирного банка. Соответствующие статьи договора с Международным банком реконструкции и развития (МБРР) подписал министр финансов Черногории Игор Лукшич. Черногория стала 185-м членом МБРР. Кроме того, страна присоединилась к Международной ассоциации развития, Международной финансовой корпорации и Многостороннему агентству по гарантированию инвестиций. Группа Всемирного банка разрабатывает новую четырехлетнюю стратегию для Черногории в сотрудничестве с правительством страны и другими заинтересованными сторонами. В дополнение к финансированию и поддержке исследований, предложенным правительству Черногории Международной ассоциацией развития и МБРР, Группа Всемирного банка через свои агентства также предлагает помощь в стимулировании инвестиций частного

сектора в Черногорию. Новая программа поддержки будет опираться на помощь, оказанную Черногории в период с 2001 г. по специальной программе Всемирного банка. Займы Всемирного банка под осуществляемые в настоящее время проекты составляют более 30 млн дол. США, а портфель частных инвестиций Международной финансовой корпорации в Черногории на сегодняшний день составляет более 18 млн дол. США. *Дополнительная информация: <http://www.worldbank.org/montenegro>*

В новом докладе по миграции рассматриваются ее возможные выгоды

Миграция может быть полезна как стране — родине мигрантов, так и принимающим их государствам; а при лучшей координации усилий между странами она может способствовать сокращению бедности среди мигрантов. Таков основной вывод доклада Всемирного банка "Миграция и денежные переводы мигрантов: Восточная Европа и страны бывшего Советского Союза", опубликованного 16 января 2007 г. в Брюсселе. В странах с переходной экономикой Европы и Центральной Азии внутренние и внешние миграционные потоки, уже довольно интенсивные, вероятно, будут возрастать еще больше из-за снижения рождаемости в ряде стран и, соответственно, возрастания спроса на трудовые ресурсы, особенно молодежь. Чтобы выгоды от миграции получили все страны, как отправляющие, так и принимающие мигрантов, необходимо более тесно координировать миграционную политику, с тем чтобы направлять потоки миграции по легальным каналам, обеспечить соблюдение прав мигрантов, а также устранить негативные политические и социальные последствия миграции в принимающих странах. Готовых решений в области эффективной миграционной политики не существует, однако один из возможных путей — сочетание краткосрочной миграции со стимулами к возвращению мигрантов на родину или "круговой миграцией". Круговая миграция позволяет мигрантам проводить меньше времени за границей, и в результате не ведет к росту постоянной миграции. *Дополнительная информация: <http://www.worldbank.org/eca/migration>*

Новая Стратегия партнерства Всемирного банка с Россией адаптирована к российским реалиям

14 декабря 2006 г. Совет исполнительных директоров Всемирного банка принял новую трехлетнюю Стратегию партнерства с Россией, которая знаменует переход к новым путям сотрудничества на основе обмена опытом, расширения технических консультаций и финансирования регионов страны, создания новых структур в области платных услуг по инвестициям и политическим консультациям. Все это будет сочетаться с дальнейшим значительным финансированием частного сектора и ограниченным финансированием поддержки управления приоритетными государственными инвестициями. Стратегия разработана как на основе последних достижений России, так и с учетом оставшихся проблем развития страны. В последние пять лет экономика России интенсивно росла, а бедность в стране сокращалась. Кроме того, резко повысились цены на главные экспортные товары России, особенно нефть и газ, пополнили федеральный бюджет и позволили создать валютные резервы в размере 300 млрд дол. США. Международное положение России как члена "Большой восьмерки", донора и мирового поставщика энергоносителей значительно укрепилось. Соответственно, в последние годы произошли значительные изменения в характере сотрудничества Группы Всемирного банка и российского правительства. *Дополнительная информация: <http://www.worldbank.org/ru>*

Грузинский форум по инвестиционному климату констатирует успех реформ

На симпозиуме, состоявшемся 13 декабря 2006 г., премьер-министр Грузии Зураб Ногаидели рассказал о реформах, осуществленных в Грузии после "революции роз", включая преобразования в области делового климата, образования и энергетики. Симпозиум был организован Группой Всемирного банка и Службой деловой информации для Новых Независимых Государств (BISNIS) Министерства торговли США. Грузия значительно продвинулась в ряде сфер, включая улучшение инвестиционного климата. Это подтверждается данными Всемирного банка/Международной финансовой корпорации, приведенными в ежегодном отчете "Бизнес в 2007 году", а также материалами совместного Исследования делового климата и эффективности предприятий. Премьер-министр Грузии также коснулся вопросов энергетики и развития инфраструктуры, реформы образования, целевой помощи беднейшим слоям населения, нового либерального трудового законодательства, принятого в мае 2006 г., а также льготных тарифов, при которых многие импортируемые товары не облагаются пошлиной. Симпозиум завершился подписанием Соглашения о предоставлении кредитов на первый проект реконструкции автодороги Восток — Запад в размере 19 млн дол. США, при этом присутствовали премьер-министр Грузии и вице-президент Всемирного банка Шигео Кацу. *Дополнительная информация:* <http://www.worldbank.org/ge>

На встрече доноров рассмотрены приоритеты финансирования Молдовы

Правительство Молдовы и его международные партнеры собрались 12 декабря 2006 г. в Брюсселе на встречу Консультативной группы. На встрече ставились две цели: а) оценить позитивные перемены и подтвердить намерения выполнить программу реформ и развития, как это предусмотрено Планом деятельности ЕС — Молдова в рамках политики европейского соседства, а также Программу стратегии сокращения бедности; б) предоставить данные о необходимости дополнительного финансирования в связи с недавними внешними потрясениями, вызвавшими краткосрочный перерыв в финансировании, что поставило под угрозу достижение Молдовой целей в области сокращения бедности и экономического роста. Встреча была организована Европейской комиссией и Всемирным банком. Правительственную делегацию возглавлял премьер-министр Молдовы Васил Тарлев. На встрече присутствовали все основные партнеры Молдовы по развитию, которые вместе с правительством страны выразили уверенность, что дальнейшее экономическое и социальное развитие Молдовы, а также укрепление отношений между страной и мировым сообществом зависит от воли властей к осуществлению политических, социальных и экономических реформ. *Дополнительная информация:* <http://www.worldbank.org/md>

Стратегия Всемирного банка в поддержку реформ в Азербайджане

7 декабря 2006 г. Совет исполнительных директоров Всемирного банка обсудил новую Стратегию партнерства с Азербайджаном, которая определяет поддержку Азербайджана Группой Всемирного банка в области решения основных проблем развития страны, включая сокращение бедности, модернизацию инфраструктуры, развитие управления и социального обеспечения. Стратегия регулирует всю деятельность Всемирного банка в стране — займы, аналитическую работу и техническую помощь. Новая Стратегия партнерства рассчитана на четыре года — с 2007 по 2010 — и предусматривает программу предоставления Азербайджану

1,26 млрд дол. США как со стороны Международной ассоциации развития и МБРР, так и в рамках действующей программы Международной финансовой корпорации. Инвестиции будут подкреплены мероприятиями по обмену опытом, аналитической и консультативной деятельностью, а также сотрудничеством в целях развития. Стратегия направлена на достижение главной цели долгосрочной программы правительства — сокращение бедности и реализацию Целей тысячелетия посредством диверсификации экономики и экономического роста, особенно в не-нефтяных секторах при сохранении макроэкономической устойчивости. Она также предусматривает развитие здравоохранения, образования и инфраструктуры, укрепление социальной защиты населения, решение важных экологических проблем и задач, связанных с изменением климата. *Дополнительная информация:* <http://www.worldbank.org/az>

Декада цыганской интеграции выступает с планом мониторинга

Новая инициатива цыганских организаций, заключающаяся в том, чтобы контролировать выполнение Планов деятельности Национальной декады, а также обеспечивать межстрановую поддержку цыганам, используя международный трастовый фонд, была одобрена на заседании организационного комитета Декады цыганской интеграции 16-17 ноября 2006 г. в Софии, Болгария. Исследователи из девяти стран, участвующих в данной инициативе, при поддержке Института "Открытое Общество" и Всемирного банка разрабатывают "DecadeWatch" — средство контроля за выполнением странами их национальных планов деятельности. Межстрановая поддержка на основе обмена опытом будет осуществляться благодаря трастовому фонду Декады, в который внесли свой вклад страны, поддержавшие эту инициативу, и международные организации, в частности, Институт "Открытое общество" и Всемирный банк. Декада цыганской интеграции — первое международное мероприятие, направленное на улучшение жизни цыган и интеграцию их в общество стран проживания. В ее программе сформулированы национальные задачи в четырех областях: образование, жилье, занятость и здоровье. *Дополнительная информация:* <http://www.romadecade.org>

Энергетическое решение для Косова

Косово сделало еще один шаг в направлении развития своего значительного энергетического потенциала, после того как 12 октября 2006 г. Совет исполнительных директоров Всемирного банка одобрил предоставление гранта в размере 8,5 млн дол. США на поддержку развития Косова, страдающего от высокого уровня безработицы и хронических перебоев с подачей электроэнергии. Грант от Международной ассоциации развития на проект использования бурого угля для получения электроэнергии предоставлен по просьбе временных институтов самоуправления Косова, обратившихся к Всемирному банку, Европейской комиссии и нескольким двусторонним донорам за поддержкой в области развития региона посредством инвестирования в ключевые сектора экономики с высоким потенциалом роста. Грант поможет временным институтам самоуправления Косова обеспечить соответствующее законодательство, позволяющее частным инвесторам участвовать в конкурсе в 2007 г., начать строительство в 2008 г. и полностью оборудовать электростанцию к 2012 г. *Дополнительная информация:* <http://www.worldbank.org/kosovo>

Информация предоставлена Мерелл Такк и Кристиной Лакатос, Отдел внешних связей по Европе и Центральной Азии, Всемирный банк, Вашингтон

BT

Публикации Всемирного банка

Информация и заказы: *the World Bank, P.O. Box 960, Herndon, VA 20172, U.S.; тел.: +1-703-661-1580, факс: 703-661-1501, e-mail: books@worldbank.org, www.worldbank.org/publications. Обращайтесь также в InfoShop Всемирного банка по адресу: 701 18-th Street, N.W., Washington, D.C Тел.: +1-202-458-5454*

Alan Winters, Shahid Yusuf, ред.

Dancing with Giants: China, India, and the Global Economy (Танец с гигантами: Китай, Индия и глобальная экономика)

Январь 2007 г. Институт политических исследований (Сингапур)

ISBN: 0-8213-6749-8 ISBN-13: 978-0-8213-6749-0 SKU: 16749

На сегодняшний день быстрорастущая китайская экономика — четвертая в мире по величине. Возрастает также роль экономики Индии. Вместе эти два государства будут серьезно влиять на темпы и характер перемен в глобальной экономике. В работе анализируются различные факторы, влияющие на быстрое развитие обеих стран, и то, как их экономический рост отразится на других государствах. В работе рассматриваются вопросы международной торговли, индустриализации, иностранных инвестиций и движения капитала, а также возрастающее влияние этих факторов на окружающую среду. Авторы исследуют, как Китай и Индия справляются с бедностью, неравенством и проблемами управления, а также рассматривают вопрос, станет ли прогресс в этих областях ключом к быстрому и устойчивому экономическому росту.

Global Economic Prospects 2007: Managing the Next Wave of Globalization (Глобальные экономические перспективы 2007: следующая волна глобализации)

Декабрь 2006 г.

ISBN: 0-8213-6727-7 ISBN-13: 978-0-8213-6727-8 SKU: 16727

В следующие 25 лет развивающиеся страны начнут играть главную роль в мировой экономике. В "Глобальных экономических перспективах 2007" анализируются возможности и проблемы, которые возникнут в связи с этим процессом. Несмотря на то что и богатые, и бедные страны могут извлечь выгоду из процесса интеграции, он обострит очевидные уже сегодня проблемы в области неравенства доходов, рынков труда и окружающей среды. Интенсивный технический прогресс, торговля товарами и услугами и интеграция финансовых рынков открывают возможности для быстрого долгосрочного экономического роста. В свете наступающей глобализации особую значимость приобретают общемировые проблемы. Для решения задач, связанных с глобальным потеплением, сохранением рыбных запасов и борьбой с инфекционными заболеваниями, необходимо, чтобы эффективное многостороннее сотрудничество обеспечивало экономический рост и сокращение бедности без нанесения непоправимого ущерба будущим поколениям.

Всемирный банк

<http://econ.worldbank.org>

Ben Shepherd, John S. Wilson

Road Infrastructure in Europe and Central Asia: Does Network Quality Affect Trade? (Дорожная инфраструктура в Европе и Центральной Азии: влияет ли качество дорог на торговлю?)

WPS4104, декабрь 2006 г.

Авторы представляют новую базу данных по кратчайшим автомобильным маршрутам, соединяющим 138 городов в 27 странах Европы и Центральной Азии. Данные показывают, что качество сети автомобильных дорог жестко связано с интенсивностью внутрирегиональных торговых потоков. Из гравитационных моделей следует, что масштабная, но выполнимая модернизация автодорог может способствовать увеличению торговли на 50% от исходного уровня, что превысило бы ожидаемую прибыль от снижения тарифов или иных подобных программ, направленных на развитие торговли. Межстрановые внешние экономические эффекты транзита имеют большое значение: в результате модернизации дорог всего в трех странах — Албании, Венгрии и Румынии — общий объем внутрирегиональной торговли может возрасти на 30%.

Assar Lindbeck

An Essay on Economic Reforms and Social Change in China (Эссе об экономических реформах и социальных преобразованиях в Китае)

WPS4057, ноябрь 2006 г.

Автор применяет системно-ориентированный комплексный подход для анализа радикальных экономических реформ в Китае за последние четверть века, рассматривая как внушительный экономический рост, так и его экономические издержки. В работе изучается влияние экономических реформ на прежние социальные структуры, которые были привязаны к отдельным сельскохозяйственным единицам — колхозам, коллективным компаниям и государственным предприятиям. Автор рассматривает социальное развитие в период реформ, отражая сложное сочетание социальных успехов (главным образом в области сокращения бедности) с регрессом для больших групп населения в плане нестабильности доходов и ухудшения социальных услуг, таких, как образование и здравоохранение. Затем автор рассматривает возможные пути развития социальной сферы в Китае; здесь он опирается на соответствующий длительный опыт промышленно развитых стран.

Shubham Chaudhuri, Martin Ravallion

Partially Awakened Giants: Uneven Growth in China and India (Просыпающиеся гиганты: неравномерный экономический рост в Китае и Индии)

WPS4069, ноябрь 2006

Опираясь на исследования, основанные на опросах домохозяйств и совокупные данные из официальных источников, авторы показывают, что экономический рост в Китае и Индии отличается на географическом и отраслевом уровне, а также на уровне домохозяйств. Это означает различную степень продвижения в борьбе против бедности и рост неравенства в доходах. Рассуждения авторов строятся вокруг предположения, что существует "полезное" и "вредное" неравенство, в зависимости от того, как оно влияет на справедливость, долгосрочный экономический рост и развитие. В Китае и Индии присутствуют оба типа неравенства, что определяется развитием этих стран. Авторы считают, что необходима политика, направленная на сохранение полезного неравенства, например, долгосрочных стимулов для инноваций и инвестиций, и снижение роли вредного неравенства, особенно посредством вложения в человеческий капитал и инфраструктуру в аграрных районах, что способствует доступу бедных на рынки.

Thomas Rutherford, David Tarr

Regional Impacts of Russia's Accession to the World Trade Organization (Региональные последствия вступления России во Всемирную торговую организацию)

WPS4015, сентябрь 2006 г.

Авторы разрабатывают прикладную модель общего равновесия регионов России для оценки последствий вступления страны в ВТО на уровне регионов. Они приходят к выводу, что средний рост благосостояния, вычисляемого как процент от потребления всей страны, будет составлять 7,8% (или 4,3% от потребления). Наибольшую выгоду из вступления России в ВТО извлекут три региона: Юго-Западный (11,2%), Санкт-Петербург (10,6%) и Дальний Восток (9,7%). Такие различия между регионами объясняются их способностью извлечь выгоду из снижения барьеров на пути прямых иностранных инвестиций. Очевидно, что регионы России могут извлечь большую выгоду из вступления страны в ВТО, если смогут создать благоприятный инвестиционный климат.

Lire Ersado

Rural Vulnerability in Serbia (Уязвимость аграрных регионов Сербии)

WPS4010, сентябрь 2006 г.

Автор анализирует характер, степень и причины уязвимости аграрных регионов Сербии, используя национальные панельные данные по домохозяйствам от 2002 г. и Исследование уровня жизни в Сербии от 2003 г. Он измеряет уязвимость сельских регионов как функцию, зависящую от факторов бедности и подверженности риску. Если приблизительно 70% уязвимости объясняется низким уровнем потребления (бедность), то, как считает автор, за оставшиеся 30% "отвечают" риск и неопределенность. Если благосостояние домохозяйства и региона в значительной степени зависит от результатов его сельскохозяйственной деятельности, они находятся в более уязвимом положении, чем те, в которых основная доля доходов поступает из несельскохозяйственных источников. Уязвимость села для бедности и риска также прочно связана с собственностью и доступом к рынкам.

Центр изучения экономических и социальных перемен в Европе (SSEES)

<http://www.ssees.ac.uk/economic.htm>

Kate Bishop

Knowledge Based Entrepreneurship in the Czech Republic and Hungary: Results from Four Case Studies (Предпринимательство, основанное на знаниях, в Чешской Республике и Венгрии: результаты исследований четырех конкретных примеров)

WP 71, декабрь 2006 г.

В данной работе рассматривается экономический рост и процесс развития четырех фирм в Чехии и Венгрии. Это фирма по оказанию экологических услуг, IT-компания, фирма по восстановлению данных и биофармацевтическая компания. Цель исследования заключается в том, чтобы на примере этих фирм проиллюстрировать опыт предпринимательства, основанного на знаниях, в условиях переходной экономики и показать различные пути развития этих фирм.

Brigitte Granville and Carol S. Leonard

Do Institutions Matter for Technological Change in Transition Economies? The Case of Russia's 89 Regions and Republics (Влияют ли институты на технологические изменения в странах с переходной экономикой? Исследование на примере 89 субъектов РФ)

WP 70, декабрь 2006 г.

Авторы используют региональные панельные данные по 89 субъектам Российской Федерации за период восстановления и роста экономики с 1998 по 2004 г., демонстрируя зависимость это-

го процесса от широкого спектра направлений институционального развития — от более полного введения прав собственности на северо-западе до "красного пояса" на юге и востоке страны. Они приходят к выводу о наличии прямой связи интенсивного и устойчивого институционального развития со снижением уровня инвестиционных рисков и технологическим совершенствованием.

Ruta Aidis and Yuko Adachi

Russia: Firm Entry and Survival (Россия: выход фирм на рынок и их выживание)

WP 67, сентябрь 2006

Почему в России так мало новых фирм? В работе представлены исследования российского делового климата и его негативного влияния на появление на рынке новых фирм. Как отмечается в работе, международные сравнительные данные не позволяют в полной мере объяснить эту проблему, поскольку с формальной точки зрения деловой климат в России выглядит относительно хорошо. Однако более глубокий анализ раскрывает неформальные препятствия, связанные с недостатками правовых норм, непоследовательным применением законодательства, региональной автономией и распространенной коррупцией. Эти неформальные ограничения и создают препятствия для возникновения новых фирм, для их функционирования и выживания. Так как степень влияния этих факторов в различных отраслях производства не одинакова, в данной работе сравниваются новый и традиционный секторы: разработка программного обеспечения и текстильная промышленность.

Другие публикации

Transition Report 2006: Finance in Transition (Доклад по переходной экономике 2006: финансы в переходной экономике)

Доклад ЕБРР, ISBN: 1 898802 28 9, ISSN: 1356-3424, www.ebrd.org

Специальная тема доклада посвящена анализу финансового сектора в странах с переходной экономикой. На основе нескольких источников данных в докладе рассматривается реструктуризация финансовых систем за последние 15 лет, их воздействие на экономику, развитие частного сектора и создание новых структур по оказанию финансовых услуг. Основные выводы доклада:

- достигнут прогресс в продвижении реформ;
- в 2006 г. во всем регионе продолжался интенсивный экономический рост;
- возрос объем финансовых рынков, а также степень их развитости и стабильности;
- появились рынки государственного и частного акционерного капитала, но доминируют банковские системы;
- продолжается улучшение качества институтов и операционных условий;
- в связи с дальнейшим усложнением финансового рынка существует потенциал экономического роста.

Janos Kollo

Workplace Literacy Requirements and Unskilled Employment in East-Central and Western Europe (Требования к образованию работников и неквалифицированный труд в Восточной, Центральной и Западной Европе)

Институт экономики Академии наук Венгрии, BWP - 2006/7, декабрь 2006 г., http://www.econ.core.hu

Уровень занятости лиц с начальным образованием в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ) исключительно низок. Для объяснения этой проблемы в работе рассматривается воз-

можное несоответствие навыков и спросу на них. Анализ основан на данных международного исследования уровня образования взрослого населения (IALS), проведенного в 1994-1998 гг. Результаты работы свидетельствуют о том, что в странах ЦВЕ (Чехии, Венгрии, Польше и Словении) на рабочие места, требующие квалифицированного труда, нанимали гораздо больше работников, чем на места, требующие неквалифицированного труда, в отличие от остальной части Европы, в т. ч. страны, страдающие от высокой безработицы неквалифицированных кадров на момент исследования (Великобритания, Ирландия, Финляндия). Авторы приходят к выводу, что недостаток навыков у рабочих с начальным и профессионально-техническим образованием усугубляет проблему безработицы неквалифицированных кадров в ЦВЕ в большей степени, чем это происходит в развитых европейских странах.

Zuzana Fungacova и Jan Hanousek

A Castle Built on Sand: The Effects of Mass Privatization on Stock Market Creation in Transition Economies (Замок на песке: влияние массовой приватизации на создание фондового рынка в странах с переходной экономикой)

Документы Института переходной экономики Финляндии (BOFIT) № 14 / 2006, <http://www.bofj>

В работе рассматривается связь между массовой приватизацией и развитием фондового рынка в странах с переходной экономикой. Эта связь исследована эмпирическим путем с использованием панельных данных, охватывающих большинство стран с переходной экономикой. Результаты подтверждают гипотезу о том, что массовая приватизация оказала отрицательное влияние на функционирование фондового рынка в краткосрочном и среднесрочном плане. Фондовые рынки в странах с массовой приватизацией были изначально восприняты лишь как побочные продукты процесса приватизации. Такие фондовые рынки, как правило, не только потерпели неудачу в своей основной функции обеспечения капиталом корпоративного сектора, но и вызвали негативную реакцию инвесторов и, более того, недостаточно способствовали экономическому росту.

Книжное обозрение

Tomasz Mickiewicz

Переход к рыночной экономике в странах Центральной Европы и СНГ

ISBN 1-4039-4162-9

Впервые опубликовано в 2005 г. издательством "Palgrave Macmillan"

Пятнадцать лет назад в 27 странах Европы и Центральной Азии начался процесс перехода к рыночной экономике. Некоторые страны добились значительного успеха, в то время как другие по-прежнему борются с тяжелым наследием прошлого и пытаются исправить допущенные политические ошибки. Автор начинает книгу анализом старого режима и причины коллапса плановой экономической системы. Затем он описывает основные элементы программы реформ и взаимозависимость между стабилизацией, либерализацией и усилением жесткости бюджетных ограничений. Далее автор рассматривает процесс приватизации, являвшийся основным аспектом институциональных перемен. Первая часть книги завершается анализом безработицы и рынка труда и причин того, почему разные страны добились абсолютно разных результатов в данной области. Во второй части книги автор ищет ответы на основные вопросы: почему в одних странах преодоление экономического спада на раннем этапе заняло всего пару лет, а в других —

растянулось на десятилетие? Чем обуславливались значительные различия в мерах кредитно-денежной политики в разных странах? Является ли демократия фактором, ускоряющим реформы, или, наоборот, тормозит их проведение? Эти вопросы изучаются в свете новых эмпирических данных, включая критический анализ основных тем в литературе по переходной экономике.

Tomasz Mickiewicz (Ed.)

Система корпоративного управления и финансов в Польше и России

ISBN 0-230-00795-3

Впервые опубликовано в 2006 г. издательством "Palgrave Macmillan"

Книга является сборником статей исследователей из разных стран, работающих в области корпоративного управления и финансов. В книге приводится сравнительный анализ структур корпоративного контроля, развивающихся в странах с переходной экономикой. Подробно описываются характеристики системы корпоративного управления и финансов в двух крупнейших странах с переходной экономикой — России и Польше. Выявляется структура собственности, формирующаяся в обеих странах, а также исследуется, в какой степени она зависит от выбранной программы реформ и способов приватизации — быстрой передачи собственности через массовую приватизацию и залоговую схему в России или более постепенный и естественный рост нового частного сектора в Польше. В книге изучается направление последующих, постприватизационных потоков, потоков вторичной собственности в обеих странах, а также влияние государства на корпорации. Более интересным сравнение между Россией и Польшей делает то, что, хотя на начальном этапе экономические системы обеих стран были очень похожи, структура корпоративного управления в них развивалась в разных направлениях.

Дэвид Лэйн, Мартин Миант (ред.)

Разные формы капитализма в посткоммунистических странах

ISBN 1-4039-9641-5

Впервые опубликовано в 2007 г. издательством "Palgrave Macmillan"

Страны бывшего социалистического лагеря Восточной Европы и СНГ существенно реформировали свои экономические системы за последние несколько лет. В книге исследуется, насколько успешным был их переход к капиталистической системе и какого рода капитализм они построили или строят. Сборник составлен на основе материалов двух конференций, прошедших в Кембриджском университете в марте 2004 г. и Университете Пэйсли в сентябре 2005 г. В статьях сборника опыт стран с переходной экономикой рассматривается в контексте парадигмы "различных форм капитализма", которая была выработана в рамках институциональной экономики. Избегая утверждения, что все преобразование должны вести к единому типу рыночной экономики, подобный подход обеспечивает условия для сравнения проводившихся курсов и результатов, полученных от довольно различных трансформационных процессов. Однако очевидно, что существенная разница в условиях коммунистического и даже докоммунистического прошлого не позволяет сравнивать их с действующими типами зрелых рыночных экономик. Статьи сборника могут послужить основой для более широкого обсуждения типов капитализма и указывают на необходимость уделять больше внимания изменениям и развитию, а значит, политическим и социальным интересам.

BT

Конференция CEPR и Шведской сети по экономике развивающихся стран

9 марта 2007 г., Стокгольм, Швеция

Конференция организована при поддержке Шведского агентства по международному развитию с целью предоставить возможности для обмена мнениями по вопросам экономики развивающихся стран европейским экономистам и исследователям из других регионов. В двухдневной конференции приняли участие около 30 исследователей, которые представили теоретические и прикладные исследования по теме.

Дополнительная информация:

<http://www.cepr.org/Meets/diary/listyear.asp?year=2007>

Пятая Международная конференция Центра социальных и экономических исследований (CASE) "Ветры перемен: Влияние глобализации на Европу и Азию"

23-24 марта 2007 г., Киев, Украина

При столь высоких темпах экономического роста в Китае, Юго-Восточной Азии, Индии и Центральной Азии центр тяжести экономики Евразии быстро перемещается на Восток. То же происходит и с населением. При этом большая часть Европы сталкивается с серьезными препятствиями экономическому росту в долгосрочной перспективе. Конференция посвящена причинам и следствиям кардинальных изменений в расстановке экономических и политических сил, возможным решениям, перед которыми стоят политики в Европе и Азии. Темы для обсуждения включают: различия в уровнях экономического роста, характер глобальных диспропорций, изменение направления потоков товаров, капиталов и международной помощи, вопросы миграции и новых региональных моделей интеграции. Программа конференции содержит шесть тематических сессий и три программных выступления. В ней приняли участие около 200 представителей, главным образом из стран Европы, Азии, Ближнего Востока и Северной Америки.

Дополнительная информация:

http://www.case.com.pl/strona--ID-seminaria_miedzynarodowe,seminarium_id-11747446,nlang-710.html

Ежегодная весенняя сессия Группы Всемирного банка и Международного валютного фонда

14-15 апреля 2007 г., Вашингтон, США

Вокруг этих сессий МВФ и Всемирный банк организуют множество дискуссий и конференций, способствующих взаимодействию правительств и персонала Всемирного банка и МВФ с неправительственными организациями, журналистами и частным сектором. Делается все, чтобы ежегодные конференции доносили до широкой общественности, в т. ч. через СМИ, цели и результаты работы МВФ и Всемирного банка. В мероприятиях приняли участие не менее 10 000 человек, включая около 3500 делегатов от государств — членов МВФ и Всемирного банка, около 1000 представителей средств информации и более 5000 специально приглашенных представителей, прежде всего частного бизнеса, банковских кругов и неправительственных организаций.

Дополнительная информация: <http://web.worldbank.org>

Ежегодное собрание и Деловой форум ЕБРР

20-21 мая 2007 г., Казань, Россия

Деловой форум ЕБРР проводится параллельно с 16-м Ежегодным заседанием Совета управляющих ЕБРР. На нем обычно при-

сутствуют инвесторы, руководители крупных предприятий, многочисленные предприниматели, правительственные чиновники и другие ответственные лица. Тема нынешнего Делового форума — "Финансирование на новых рубежах".

Общие вопросы: *Офис Генерального секретаря, тел.: +44 (0) 20 7338 6625, факс: +44 (0) 20 73387320, e-mail: amin-vitations@ebrd.com.*

Программа: <http://www.ebrd.org/new/am/program/progr.pdf>

Летние курсы Центрально-Европейского университета, 2007 г.

4-27 июля 2007 г., Будапешт, Венгрия

В 2007 г. Центрально-Европейский университет предлагает 15 летних курсов. Приглашаются аспиранты, кандидаты наук, младшие научные сотрудники и специалисты. Университет принимает предложения по проведению курсов как от преподавательского состава самого университета, так и от преподавателей других университетов.

Заявки следует направлять исполнительному директору SUN Еве Гедоне (Eva Gedeon), e-mail: gedeone@ceu.hu, тел.: +36-1 327-3069, <http://www.sun.ceu.hu/2General/proposal.php>

Ежегодная Конференция Европейской ассоциации экономистов труда

20-22 сентября 2007 г., Осло, Норвегия

Цель конференции — способствовать обмену идеями и результатами исследований в области экономики труда. Конференцию организуют Факультет экономики Университета Осло, Институт социальных исследований и Центр Фриша. Сайт регистрации открыт с 1 мая 2007 г. Материалы, принятые для представления на конференции, могут быть также поданы для публикации в посвященном конференции ежегодном приложении к журналу "Labor Economics".

Дополнительная информация:

<http://www.eale.nl/Conference2007/Callforpapers.htm>

Стратегии ведения бизнеса и маркетинга для Центральной и Восточной Европы

29 ноября-1 декабря 2007 г., Вена, Австрия

15-я Ежегодная конференция организована Университетом De Paul, Чикаго, и Университетом экономики и делового администрирования, Вена.

Эмпирические исследования, изучения кейсов, дискуссии будут посвящены таким темам, как сравнительный анализ условий выхода на рынок в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), выход на рынок через экспорт или инвестиции, приобретение компаний или создание совместных предприятий, маркетинговый микс или маркетинговые стратегии для завоевания потребителей на рынках ЦВЕ, финансовые стратегии для деятельности на рынках ЦВЕ, изучения кейсов западных фирм, работающих на рынках ЦВЕ. Описания научных работ принимаются до 15 сентября 2007 г.

Дополнительная информация: *Проф. Райнер Шпрингер, Университет экономики и делового администрирования, Вена, тел.: +43-1-313 36/4377, Факс: +43-1-313 36/751, эл. почта: Reiner.Springer@wi-wien.ac.at или проф. Петр Чадраба, Факультет маркетинга, Колледж коммерции, Университет De Paul, тел.: (312) 362-6889, Факс: (312) 362-5647, эл. почта: pchadrab@depaul.edu*

BT

“Экономические последствия вступления в ВТО для Казахстана”, Йеспер Йенсен и Дэвид Тарр

Jensen, Jesper, Thomas Rutherford and David Tarr (forthcoming). “The Impact of Liberalizing Barriers to Foreign Direct Investment in Services: The Case of Russian Accession to the World Trade Organization.” *Review of Development Economics*. Working paper version available at: http://econ.worldbank.org/external/default/main?pagePK=64165259&theSitePK=469372&piPK=64165421&menuPK=64166093&entityID=000012009_20040909153130

Rutherford, Thomas F. and David Tarr. 2006. “Poverty Effects of Russia’s WTO Accession: modeling “real households” and endogenous productivity effects. Available as World Bank Working Paper No. 3473 at www.worldbank.org/trade/russia-wto.

“Узбекистан на обочине нового Шелкового пути?”, Мартин Рейзер и Деннис Де Трей

Asian Development Bank. 2005. “Report on the Economic Impact of Central-South Asian Road Corridors”, prepared for the Transport Committee of CAREC.

Broadman, Harry (ed.). 2005. “From Disintegration to Reintegration. Eastern Europe and the Former Soviet Union in International Trade”. The World Bank, Washington DC.

Byrd, William and Martin Raiser (with Alex Kitain and Anton Dobronogov). 2006. “Prospects for Economic Development and Cooperation in the Wider Central Asia Region”, World Bank Working Papers No. 75, April 2006, forthcoming.

Grafe, Clemens, Martin Raiser, and Toshiaki Sakatsume. 2006. “Beyond the Border: Reconsidering Regional Trade in Central Asia”. EBRD Working Paper No. 95.

Ojala, Lauri. 2005. “Review of Inter-Regional Trade and Transport Facilitation in Europe and Central Asia Region, South Asia Region and East Asia and Pacific Region”. Mimeographed.

Raballand, Gael, Antoine Kunth, and Richard Auty. 2005. “Central Asia’s Transport Cost Burden and Its Impact on Trade”. *Economic Systems* 29(1): 6-31.

World Bank. 2004. “Central Asia: Regional Electricity Export Potential Study.” Washington, DC: World Bank.

“Последствия вооруженного конфликта для школьного образования”, Ольга Шемякина

Falkingham, Jane. 2000. “Women and gender relations in Tajikistan”. [Manila]: Asian Development Bank Programs Dept. East and Office of Environment and Social Development.

Law of the Republic of Tajikistan. “About Education.” Edition 12/28/2005. N 143, Ministry of Justice of Republic of Tajikistan

UNICEF Innocenti Research Center. 2005. “TransMonee 2005: Statistical Tables”. UNICEF Regional Office for Central and Eastern Europe and the Commonwealth of Independent States, <http://www.crin.org/docs/TransMonee%20%20Statistical%20Tables.pdf>

Uppsala Universitet. Department of Peace and Conflict Research, 2006. Conflict Database: Tajikistan, <http://www.pcr.uu.se/database/conflictSummary.php?bcID=205>

“Модель пенсионной системы в Кыргызстане”, Роман Могилевский

The World Bank. 2003. “Kyrgyz Republic. Enhancing Pro-poor Growth.” Report No. 24638-KG.

The World Bank. 2004. “Kyrgyz Republic. Public Expenditure Review. Volumes I and II.” Report No. 28123-KG.

Williamson, J.B., Williams, M. 2003. “The notional defined contribution model: an assessment of the strengths and limitations of a new approach to the provision of old age security”. Center for Retirement Research at Boston College.

“Продвижение инноваций через технопарки в Казахстане”, Славо Радошевич и Марат Мырзахмет

Arnold E.M., Bell M., Bessant J., Brimble P. 2000. “Enhancing Policy and Institutional Support for Industrial Technology Development of Thailand”. The Overall Policy Framework and the Development of the Industrial Innovation System, December, Technopolis, Brighton

Storey DJ and Tether BS. 1998. “Public Policy measures to support new technology based firms in the EU”, *Research Policy* 26, 1037-57

Sarfraz M.A. 1996. “Assessing value -added contributions of university technology business incubators to tenant firms”, *Research Policy* 25: 325-35.

Dyker A D. 2005. “Technological Change, Network Building and Dynamic Competitiveness in the Engineering Industry in Kazakhstan”, *Post-Communist Economies*, 17(4): 485-501.

US Department of Commerce 2003. “A National Benchmarking Analysis of Technology Business Incubator Performance and Practices”, Washington, DC: US Department of Commerce.

“Расширение торговли по линии “Юг — Юг”, Пржемыслав Ковальски и Бен Шеферд

Agariello, O. 2004. “Why pay attention to South-South trade?” Background Paper, International Trade Centre, ITC, Montreux, September.

Cernat, L. 2003. “Assessing South-South Regional Integration: Same Issues, Many Metrics”, “Policy Issues in International Trade and Commodities Study” Series No. 21, UNCTAD, Geneva.

Coulibaly, S. and L. Fontagne. 2003. “South-South Trade: Geography Matters”, Centre d’Etudes Prospectives et d’Informations Internationales (CEPII), Paris, August.

Department of Foreign Affairs and Trade (DFAT). 2004. “South-South Trade: Winning from Liberalisation”, Economic Analytical Unit, Australian Government, June.

OECD. 2006. “Trading Up: Economic Perspectives on Development Issues in the Multilateral Trading System”, Douglas Lippoldt (ed.), Paris.

UNCTAD. 2004. “New Geography of International Trade: South-South Cooperation in an Increasingly Interdependent World”, TD/404, United Nations Conference on Trade and Development, Geneva, June.

Подписка на "Beyond Transition"

Если Вы или Ваша организация хотите бесплатно получать вестник "Beyond Transition", пожалуйста, заполните форму и отправьте ее нам по факсу, почте или на адрес электронной почты: editor@cefir.ru. Пожалуйста, укажите, какую версию Вы хотите получать: печатную или электронную.

Центр экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР)

Нахимовский проспект, 47, офис 720

117418 Москва

Россия

Тел. 495-105 5002

Факс: 495-105 5003

Эл. почта: editor@cefir.ru

Имя	_____
Фамилия	_____
Организация	_____
Должность	_____
Улица, дом	_____
Город, область	_____
Почтовый индекс	_____
Телефон	_____
Факс	_____
E-mail	_____

Подписаться на печатную версию

Подписаться на электронную версию

Beyond Transition

Управляющий редактор: Ксения Юдаева, научный руководитель, Центр стратегических разработок, Москва

Редакционный совет:

Алан Гелб, директор, Development Policy, Всемирный банк

Прадип Митра, главный экономист региона Европы и Средней Азии, Всемирный банк

Борис Плескович, руководитель исследований в области экономики развития, Всемирный банк

Эрик Берглоф, главный экономист, Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР)

Главный редактор: Ольга Мосина, ЦЭФИР в РЭШ, Москва

Региональный редактор: Эндрю Остин, CERGE-EI, Прага

Редактор русской версии: Юлия Бабич, ЦЭФИР в РЭШ, Москва

Рисунки и макет: Екатерина Яковлева

Российское издание вестника "Beyond Transition" издается Центром экономических и финансовых исследований и разработок (ЦЭФИР) в РЭШ по инициативе Всемирного банка. Вестник выходит четыре раза в год.

ЦЭФИР при РЭШ

Нахимовский проспект, 47, офис 720

Москва, 117418, Россия

Телефон: +7-495-105 5002

Факс: +7-495-105 5003

<http://www.cefir.ru>

Эл. почта: editor@cefir.ru

Мнения, выражаемые в вестнике "Beyond Transition", отражают точку зрения авторов и не должны рассматриваться как мнения ЦЭФИР, Всемирного банка, его Совета директоров или стран, которые представляют директора Всемирного банка. При использовании статей ссылка на вестник обязательна.